

УЙГУН

РАННЯЯ ВЕСНА

Пьеса

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

КАМИЛОВ — секретарь райкома, 50 лет.
ДАДАБАЙ — председатель колхоза „Навбахор“, 55 лет.
ХАДИЧА — его жена, 45-лет.
БАХОР — их дочь, 24 лет.
КАДЫР — секретарь парткома колхоза, 30 лет.
УРМАН — бригадир, 35 лет.
МУЗАФФАР — бригадир, 60 лет.
ТАШМАТ — колхозник, 60 лет.
ФАТТИХОН — колхозница, 35 лет.
НУРМАТ — колхозник, инвалид, 25 лет.
КУЛДАШ — колхозник, 75 лет.
ХАКИМДЖАН — секретарь правления колхоза, 30 лет.
МАМАДЖАН — завхоз, 35 лет.
СУЛЕЙМАН — экспедитор, 32 года.
КАЛАНДАРОВ — инструктор Райзо, 40 лет.
ХАМРА — техсекретарь райкома, 20 лет.
ХАЛБАЙ — колхозник, 45 лет.

Действие происходит в одном из колхозов Ферганской области в послевоенные годы, в течение одного месяца — января.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Хорошо обставленная комната в новом доме. председателя колхоза Дадабая. Большой стол, диван, стулья, радиоприемник. На полу ковры и стеганные одеяла — подстилки. В переднем углу сандал, покрытый одеялом и скатертью. Три двери: налево — в кухню, прямо—во двор, направо — во внутренние комнаты. С правой стороны — окна. При поднятии занавеса в комнате Дадабай. Он сидит за сандалом, занят починкой часов.

ДАДАБАЙ

(напевает)

Вишневый цветок не будет цветком,

Прицепишь, не удержится у виска...

Чужая подружка не будет твоей,

Ни минутки не будет с тобой...

Хо... подружки мои... Во... подружки мои.

(Трясет часы и слушает, приложив к уху. Опять трясет и опять слушает.)

Нет, не идут!

*Из внутренних комнат выходит, с миской в руках, Хадича:
направляется в кухню.*

Дадабай останавливает ее.

Эй, жена, постой! Оставь свою стряпню,

принеси мне золотые часы!

(Те часы, которые были у него в руках, небрежно бросает на диван.)

Хадича

(испуганно)

Ой! Испортятся!

ДАДАБАЙ

(махнув рукой)

Уже испорчены.

ХАДИЧА

*(ставит миску на стол, подходит к дивану, берет часы,
осматривает)*

Жалко! Хорошие были часы!

ДАДАБАЙ

Когда были исправными.

ХАДИЧА

Зачем же вы все время их ковыряете?

ДАДАБАЙ

Часы мои, сам ломаю, сам и чиню.

ХАДИЧА

Ломать-то вы мастер, а вот когда дело

доходит до починки... Не успела я

оглянуться, как вы испортили трое

часов, и ни одних не починили...

ДАДАБАЙ

Пусть портятся — куплю новые.

Ну-ну, иди, принеси другие!

ХАДИЧА

Э, полно! Ведь вы их ломаете тоже!

ДАДАБАЙ

Не перечь мне, принеси,

раз тебе старшие говорят!

ХАДИЧА

(сокрушенно)

Ох, боже ты мой!..

(Уходит во внутренние комнаты.)

ДАДАБАЙ

(оставшись один, не знает за что ему приняться. Слоняется по комнате, продолжает напевать):

Вишневый цветок не будет цветком,

Прицепишь, не удержишься у виска...

Чужая подружка не будет твоей,

Ни минутки не побудет с тобой...

Хо... подружки мои... Во... подружки мои...

(Подходит к радиоприемнику, крутит регуляторы. Раздаются хрип и шипение.)

ХАДИЧА

(входит с часами в руке)

Часы уже испортили, теперь
очередь дошла до радиоприемника?

Эх, вы — мастер по ломке!

Дадабай перестает терзать радиоприемник.

Вот.

(Протягивает часы Дадабаю.)

ДАДАБАЙ

Идут?

(Слушает, приложив к уху.)

Да! Вот это часы! Первый сорт!

Завтра, когда поеду в район, прицеплю
для фасона! А ну-ка, принеси мне ордена!

ХАДИЧА

Э! Оставьте! Я и так запоздала с обедом.

(Захватив со стола миску, убегает в кухню.)

ДАДАБАЙ

(пытаясь остановить ее)

Эй, эй, жена!

ХАДИЧА

(на ходу)

Скажите дочери.

(Скрывается.)

ДАДАБАЙ

(вслед Хадиче)

Пожалуй, придется тебя еще разок проучить!

(Кричит)

Доченька! Эй, доченька моя! Хо, Ба-хор-ой!

БАХОР

(выходит из внутренних комнат с книгой в руке)

Ну, что вы хотите? Не даете спокойно почитать...

ДАДАБАЙ

Да зачем тебе читать, доченька?

Десять лет училась в кишлаке,

четыре — в городе... Хватит!

Нельзя же учиться без конца!

БАХОР

Разве ученью когда-нибудь бывает конец?
Учиться надо до самой смерти.

ДАДАБАЙ

А что ты читаешь? Что у
тебя за книга? Навои?

БАХОР

Нет, агрономия.

ДАДАБАЙ

А что сказано в этой книге по агрономии?
Небось, сказано, что хлопок надо сеять
вот так, а растить его вот эдак?

Эх, ты!.. Вместо того, чтобы мучить
себя и забивать себе голову книжной
премудростью, не проще ли спросить у
меня, как надо обращаться с хлопком!

БАХОР

(шутливо)

Представьте — не сообразила!

ДАДАБАЙ

Не смейся! Думаешь тот агроном,
который сочинил эту книгу, лучше
меня знает, что такое хлопок?

БАХОР

Об этом уж вы спросите у него... Зачем звали?

ДАДАБАЙ

Принеси мне мои ордена.

БАХОР

Для чего вам теперь понадобились ордена?

ДАДАБАЙ

Если говорю „принеси“, значит нужны.
Захвати и медали!

Бахор молча уходит, Дадабай напевает:

Вишневый цветок не будет цветком,
Чужая подружка не будет твоей...

БАХОР

(возвращается. Кладет на стол ордена и медали. Иронически)

Вы чудесно поете! Вот уже целый
час вы не можете двинуться
дальше вишневого цветка!

ДАДАБАЙ

А дальше-то я и не знаю!

Оба смеются.

БАХОР

Будьте осторожны! Услышат ваше пение
какие-нибудь театралы, увезут с собой.

Что мы будем делать без вас?

ДАДАБАЙ

Вот, кстати! Покрути-ка ушко
радиоприемника, не передают ли,
случайно, какую-нибудь хорошую песню.

Бахор идет к радиоприемнику, настраивает его.

Голос из радиоприемника....

как добился высокого урожая хлопка стоцентнеровик Кадыржан

Хакимов?.."

ДАДАБАЙ

(машет рукой)

Э, выключай! Надоело! Не интересно!

БАХОР

(выключив радио)

Не интересно? Вот почему, оказывается,
у нас все время такие низкие урожаи!

ДАДАБАЙ

(ворчливо)

Во всем виновата плохая погода.

И вообще, по хлопку я уже давно
закончил мое образование! Тридцать
лет учился, поля были для меня
тетрадью, а кетмень — карандашом.

(Показывает мозоли на руках.)

Вот, видишь мозоли? Они лучше
всякого диплома свидетельствуют
о моей агрономической грамотности!

БАХОР

Напрасно вы так говорите, отец...
Времена кетменя давно прошли!
Теперь нельзя надеяться только на свой
практический опыт. Наука о хлопководстве
и техника обработки хлопчатника теперь
далеко ушли вперед, и с каждым годом
они будут развиваться всебольше.
Плохо придется тому, кто отстанет.

Он может оказаться за бортом.

ДАДАБАЙ

Эге, я вижу —ты вернулась из города
довольно красноречивой! Но для того,
чтобы учить отца уму-разуму, тебе
самой надо поучиться еще лет двадцать!

БАХОР

Я-то буду учиться, а вот вы стали таким,
что на вас не действуют никакие слова!
Вы слишком зазнались, отец! У вас на
каждом шагу „я" да „я"! И нет у вас ни
уважения к науке, ни внимания ко всему новому!

ДАДАБАЙ

(смеется)

Да ведь я пошутил, доченька, пошутил.

Не обижайся, не сердись!

БАХОР

Трудно понять, когда вы шутите,
а когда говорите серьезно.

ДАДАБАЙ

Ну довольно, довольно! Мир! Посмотри-ка
лучше на эти ордена! Как они блестят!
Как сияют! Красота! Один... два... три...

четыре!.. Глядя на них, дочь моя, ты можешь убедиться — в хлопководстве я кое-что смыслю.

Каждый из этих орденов — печать! Да-да, печать славы! Вот, завтра, когда я отправлюсь к новому секретарю райкома, я прицеплю их все подряд! Пусть посмотрит, с кем имеет дело!

БАХОР

Он вызвал вас или вы сами собрались?

ДАДАБАЙ

Когда он недавно был у нас, он мне сказал: приезжайте в райком, поговорим.

БАХОР

В таком случае отправляйтесь без орденов.

ДАДАБАЙ

(удивленно)

Почему?

БАХОР

Потому что он будет вас критиковать, и вам придется краснеть.

ДАДАБАЙ

За то, что явился к нему с орденами?

БАХОР

Нет, за то, что у вас в колхозе неважные дела...

ДАДАБАЙ

(иронически)

Ах, вот как? Ну, в таком случае я прицеплю не только ордена, но и медали. Может быть, из уважения к ним секретарь будет говорить со мною помягче.

БАХОР

Ордена и медали даются не для того, чтобы ими прикрывать недостатки...

ДАДАБАЙ

Значит, по-твоему, правительство ошиблось, наградив меня?

БАХОР

Нет, не ошиблось. В свое время вы работали
хорошо и наградили вас по заслугам.

ДАДАБАЙ

(гордо)

И еще будут награждать!

БАХОР

За какие заслуги?

ДАДАБАЙ

Да разве я не работаю?

БАХОР

То, что вы делаете в течение двух
последних лет — это не работа...

ДАДАБАЙ

А что же?

БАХОР

Это... это... простите меня...

это курам на смех, отец!

ДАДАБАЙ

(сердито)

Эй, дочка!..

БАХОР

(упрямо)

Да-да, курам на смех! Ведь наш колхоз,
каким был пять лет назад, таким и
остался! Старая баня, старый таз!

ДАДАБАЙ

Э, да ты стала слишком городской, дочка!
Видно, теперь кишлак тебе уже не по вкусу?!

БАХОР

Да, такой кишлак не по вкусу.

ДАДАБАЙ

Ничего, зато нам по вкусу. А ты можешь
отправляться обратно в свой город!

Входит Хадича с шумовкой в руке.

ХАДИЧА

Что с вами? Что за спор между отцом и дочерью? Бахор, неужели ты не можешь не перечить отцу? Где ты научилась так разговаривать со старшими?!

Нечего сказать, хороши были учителя, не сумевшие внушить тебе уважение к отцу!

БАХОР

Мама, прошу вас, не вмешивайтесь...

Вы же не понимаете...

ХАДИЧА

(прерывая Бахор)

Вот еще новости! Я не понимаю, отец не понимает, да кто же понимает тебя?!

ДАДАБАЙ

Видишь жена, хорошо ли мы поступили, отправив нашу дочь учиться в город?

ХАДИЧА

Ох, если бы я знала, что получится из этого учения, я не отпустила бы ее от себя ни на шаг! Подумать только, после приезда Бахор никому нет покоя — ни отцу, ни мне! Вы старые, а мы новые!

Вы темные, а мы образованные! Вы несознательные, а мы сознательные!

Колхоз ваш плох, хлопок ваш плох! Кишлак ваш плох! Разрушить старый кишлак, построить новый!

ДАДАБАЙ

Ну довольно, затараторила!

Тебе только позволь открыть рот, потом его уже не закроешь!

ХАДИЧА

Да разве все это неправда?!

(К Бахор.)

По-твоему выходит так: бухгалтер —
мошенник, завхоз — вор, экспедитор —
бежал из-под виселицы!

БАХОР

Да, и буду повторять без конца:
один — мошенник, другой — вор,
а третий, действительно,
бежал из-под виселицы. Почему вы
на самые важные места поставили
проходимцев? Неужели не нашли своих, —
честных и порядочных людей?!

ДАДАБАЙ

Честных! Порядочных! Да все
свои — завистники и склочники!

БАХОР

Неправда! Не стыдно ли вам
поддерживать воров и жуликов?

ХАДИЧА

Может быть, ты и своего
отца заодно назовешь вором?

ДАДАБАЙ

(Хадиче)

Э, перестань! Иди, а то сало
перегорит. Оставишь нас без обеда.

ХАДИЧА

Вот уж беда свалилась на наши головы!
Когда она жила в городе, нам не
приходилось слушать такие дерзкие речи!

(Уходит.)

БАХОР

(обиженно)

Если я вам в тягость, я могу уйти...

ДАДАБАЙ

Не обижайся, дочка. Твоя мать чуточку
погорячилась, но ты же знаешь ее, она

скоро остынет. Если говорить по правде,
тут никто не виноват —ни ты, ни мы.
Все дело в том, что ты слишком долго
жила в городе и отвыкла от кишлака.
Но это не беда...

Поживешь здесь и привыкнешь опять...

БАХОР

Лучше уж не привыкать к такому отсталому кишлаку!

ДАДАБАЙ

Э, доченька, ты не очень-то охаивай
наш кишлак. Ведь пока тебя не было здесь,
мы построили и школу, и баню, и электростанцию...

Телефон провели!

БАХОР

Мало! Всего этого мало, отец! Прошли
те времена, когда можно было гордиться
постройкой одной школы и бани.

ДАДАБАЙ

(насмешливо)

А тебе хочется, чтобы наш
кишлак был похож на город?

БАХОР

Конечно!

ДАДАБАЙ

(смеясь)

Разве когда-нибудь кишлак может
стать городом, доченька? Между
городом и кишлаком большая разница!

Недаром город называют городом,
а кишлак — кишлаком.

БАХОР

Разницы не должно быть! Вот увидишь,
настанет время и разница исчезнет!

ДАДАБАЙ

Ай-яй-яй, дочь моя, да ты, оказывается, фантазерка!

БАХОР

Нет, отец, это не фантазия! У нас множество кишлаков уже превратились в города. Разве ты не читал, не слышал об этом?

ДАДАБАЙ

(после паузы)

Что ж, может быть, ты и права...
Может быть, и наш кишлак когда-нибудь
станет похожим на город... Но на это
потребуется много времени... сорок...
пятьдесят лет...

БАХОР

А это уж зависит от нас самих, отец.

ДАДАБАЙ

От нас самих?

БАХОР

Конечно. Если мы будем работать не
покладая рук — наш кишлак станет таким
же благоустроенным, как город... И
не через 40—50 лет, как ты думаешь,
а гораздо раньше — через три-четыре года!

ДАДАБАЙ

Гм. А что же для этого нужно,
по-твоему, сделать?

БАХОР

Что? Разрушить старый кишлак и по плану
построить новый — культурный, социалистический!

ДАДАБАЙ

(насмешливо)

Чудесно. Ну, что же, дочь моя,
разрушай и строй, мы не возражаем.
Кстати, вот и жених твой вернулся
с фронта. Ты горяча, а он еще горячее.
Вот вы вдвоем и спалите все вокруг!

БАХОР

Что не нужно спалим, что нужно сохраним.

ДАДАБАЙ

Ладно, делайте, как хотите, время ваше...
молодежное... Только об одном прошу...

БАХОР

О чем?

ДАДАБАЙ

Не срами, не позорь меня... Обо всех
недостатках, которые подметишь в нашем
колхозе, говори только мне. Не болтай
на улице с первыми встречными.

Тут больше врагов, чем друзей.

БАХОР

Знаю. Почти все колхозники вас не любят.

ДАДАБАЙ

Если не любят, то в этом виноваты
только вы! И ты, и Кадыр — вы оба
настраиваете народ против меня!

БАХОР

Отец!

ДАДАБАЙ

Да-да, настраиваете! Думаешь, я не
знаю, чем вы занимаетесь?! Я все знаю,
все вижу и слышу! И запомни, доченька,
запомни — только попробуй дурно
говорить обо мне — язык вырву!

Входит Хадича.

ХАДИЧА

Ох! Все еще спорите?!

Бахор молча уходит в свою комнату.

ДАДАБАЙ

Ну, жена, в самом деле похоже на
то, что с такой дочерью недолго и
до беды. Как видно, ты была права.

ХАДИЧА

Я?!

ДАДАБАЙ

Конечно! Ведь ты только что говорила...

ХАДИЧА

(перебивая его)

А вы не слушайте ее речи, не слушайте!

И не судите ее строго! Ведь она еще
девчонка, ей ничего не стоит сразу
вспыхнуть и загореться! Но зато и
отходит она быстро. Не успеет
свариться обед, как она уже

потухнет и станет совсем шелковой!

ДАДАБАЙ

На шелковую она что-то не похожа!

Говорят, она настраивает
колхозников против меня...

ХАДИЧА

Оставьте, пожалуйста! Дома Бахор
может болтать что угодно, но
настраивать колхозников против
родного отца! Нет, на это
наша дочь неспособна!

ДАДАБАЙ

А вот скоро будет отчетное собрание —

тогда ты и увидишь, способна она
на это или нет!

ХАДИЧА

Вздор! Вы стали чересчур мнительным!

Если кто-нибудь взглянет на вас
исподлобья или пройдет мимо, не
поздоровавшись, вам сразу же кажется,
что этот человек — ваш недруг. А
происходит это потому, что вы
сами чувствуете свою вину...

ДАДАБАЙ

(насмешливо)

Вот как? В чем же заключается моя вина?

ХАДИЧА

Да ведь наш колхоз по хлопководству
пошел назад! Разве это не ваша вина?

ДАДАБАЙ

Ты же знаешь, все дело в погоде.

ХАДИЧА

Э, оставьте!

Раньше вы не сваливали на погоду!

ДАДАБАЙ

Ну, ладно, иди вари свой обед!

Только того и недоставало, чтобы
и ты начала меня упрекать!

ХАДИЧА

Не нравится? Что и говорить, правду-то
выслушивать не всегда приятно!

(Уходит на кухню.)

ДАДАБАЙ

(раздраженно)

Правду!.. Правду!..

Все лезут ко мне со своей правдой!..

Даже моя собственная жена!..

Входит Кадыр.

КАДЫР

(на пороге)

Привет! Можно войти?

ДАДАБАЙ

А-а, фронтовик! Наконец-то явился!

Входи, входи! Ну, как, жив-здоров?

Доехал благополучно? Все в порядке?

КАДЫР

Благодарю... А как вы сами поживаете?

ДАДАБАЙ

Превосходно! А все-таки нехорошо,

Кадырджан, нехорошо! Что же это такое?

Уже три дня, как ты приехал, и не показываешься! Не заходишь ни сюда, ни в правление! Разве человек, вернувшийся с фронта, имеет право лежать дома? Или, может быть, ты за что-нибудь обиделся на нас?

КАДЫР

(смеется)

Обиделся? Нет!

За что мне на вас обижаться?

А не приходил я потому, что у меня все время дом полон гостей...

Одни приходят, другие уходят — и так все три дня... Минутки не было, чтобы выйти на улицу... Вы уж меня простите...

виноват...

ДАДАБАЙ

(смеясь)

Ладно, так и быть, прощаю! Садись, рассказывай, как воевал? Сколько фашистов отправил в тартарары?

КАДЫР

Воевал, кажется, неплохо, а отправленных в тартарары фашистов не считал.

ДАДАБАЙ

Так, так, прекрасно!

Входит Бахор: при виде Кадыра улыбается радостно и смущенно.

БАХОР

Ах, здравствуйте, Кадыр!

КАДЫР

Здравствуйте, Бахор...

Они пожимают друг другу руки.

БАХОР

Как хорошо, что вы вернулись целым и невредимым!

КАДЫР

(улыбаясь)

Да, неплохо... А как вы себя чувствуете,
Бахор?.. Я так давно вас не видел...

БАХОР

Благодарю вас, я чувствую себя хорошо...
Очень хорошо.

Оба умолкают, не зная, как продолжить разговор.

ДАДАБАЙ

Что-то не клеится у вас разговор,
дети мои. Кажется, я здесь лишний...

*(Накидывает шубу и в галошах на босую ногу уходит во двор.)
После ухода Дадабая Кадыр и Бахор чувствуют себя не столь
стесненно. Бахор берет Кадыра за руки, усаживает на диван,
садится рядом.*

БАХОР

Вы здесь уже целых три дня и не зашли...

Почему? Или там, на фронте,
у вас окаменело сердце?

КАДЫР

Простите, Бахор, рвался к вам и не мог...

Нет от боя от гостей... Признаться, я все..
время надеялся, что вы... вы тоже зайдете к нам...

БАХОР

Если вы, мужчина, не пришли сами,
как же я могла придти к вам первой?

КАДЫР

Да, вы вправе обижаться на меня...

Я виноват... Простите...

(После паузы.)

Вы получали мои письма?

БАХОР

Да. А вы — мои?

КАДЫР

Я тоже получал... Спасибо за них, спасибо...

(Спохватившись.)

Да, ведь я должен вас поздравить!

Вы окончили сельхозинститут...

БАХОР

(улыбаясь)

И вернулась сюда агрономом.

ДАДАБАЙ

(входя)

Дети мои, на одну минуточку...

На дворе, оказывается, холодно...

Надо одеться потеплее...

Я пройду в эту комнату...

(Быстро проходит в соседнюю комнату.)

БАХОР

Уж вы привели бы себя, как

следует, в порядок, отец!

ДАДАБАЙ

Хорошо, доченька, хорошо.

Сейчас оденусь и обуюсь.

(Уходит.)

КАДЫР

Если я не ошибаюсь, вы мне писали,

что после окончания института

хотите остаться в аспирантуре?

БАХОР

Да, хотела, но потом раздумала...

КАДЫР

Почему?

БАХОР

Если каждый, кого колхоз посылает

учиться, останется в городе, когда

же в колхозе будут свои специалисты?

Ведь я училась для того, чтобы

приносить пользу здесь, в кишлаке.

Поэтому я и отказалась от аспирантуры...

КАДЫР

И правильно поступили... Насколько я понимаю — здесь очень нужны толковые люди.

Ведь дела-то в колхозе идут неважно?

БАХОР

Да, к сожалению. Отстаем. Сильно отстаем.

КАДЫР

А почему, собственно?

БАХОР

(пожимая плечами)

Нет настоящего руководителя.

КАДЫР

А ваш отец? Ведь Дадабай отличный, знающий свое дело председатель...

БАХОР

(грустно)

Он был им, Кадырджан, а теперь...

КАДЫР

Изменился?

БАХОР

Очень.

(Помолчав.)

Очень изменился, отстал...

Как я ни стараюсь направить его на настоящий путь, ничего не получается. Упрям. Самовлюблен. Все знает лучше всех. Никакие слова и никакие доводы на него не действуют...

По-правде говоря, после разговоров с ним, мне частенько приходится плакать...

КАДЫР

(очень ласково)

Ну-ну, не огорчайтесь, Бахор... Как-нибудь общими усилиями мы наставим вашего отца на истинный путь. Да и колхоз тоже поднимем.

БАХОР

Я очень, очень рассчитываю на вас,
Кадырджан. Да, между прочим, вы
можете меня поздравить еще раз...

КАДЫР

Всегда рад. А с чем?

БАХОР

Меня недавно приняли в кандидаты партии.

КАДЫР

(радостно)

Вот как?! Очень, очень рад!

Поздравляю от всей души!

(Крепко жмет ее руку.)

Из кухни выходит Хадича.

ХАДИЧА

Эй, отец!...

(Увидела сидящих на диване Кадыра и Бахор.)

Ох, боже мой!

КАДЫР

(поднимаясь)

Здравствуйте, тетя Хадича!

ХАДИЧА

Ах, вот какой гость у нас! Здравствуйте,

Кадырджан! Хорошо ли доехали?

Как чувствуете себя?

КАДЫР

Благодарю, тетя Хадыча. Превосходно !

ХАДИЧА

Воображаю, как рада вашему

возвращению ваша матушка!

КАДЫР

(смеется)

Ну, она сейчас на седьмом небе!

ХАДИЧА

Еще бы! Единственный сын вернулся

с войны целым и невредимым!

Это великая радость, великая!
Из соседней комнаты выходит разодетый Дадабай.

БАХОР

(смеется)

Ого, здорово вы нарядились!

ДАДАБАЙ

Ты же сама велела мне приодеться, доченька!

БАХОР

Но уж не так нарядно.

ХАДИЧА

Как видно, ему захотелось показаться
Кадырджану во всем своем великолепии.

Все смеются.

ДАДАБАЙ

(смущенно)

Ну-ну, не болтай зря, готовь
скорее обед, я проголодался.

ХАДИЧА

Да ведь мы недавно завтракали!

Неужели уже проголодался?!

ДАДАБАЙ

Эх ты, недогадливая! Такой гость в доме!

Его надо попотчевать на славу! Ведь не
каждый день к нам с фронта возвращаются герои!

ХАДИЧА

(смущена в свою очередь)

Это дочь ваша виновата...

Она не сказала мне ни слова!

ДАДАБАЙ

Дочь твоя образованная, ученая.

(Насмешливо.)

Разве ей пристало думать о таких мелочах,
как еда, питье и тому подобное? Такие, как
она, вместо хлеба грызут гранит науки.

ХАДИЧА

(торопится на кухню)

Я сейчас, сейчас...

(Уходит.)

ДАДАБАЙ

Доченька, ты, наверное, уже договорилась с Кадырджаном обо всем. Теперь моя очередь толковать с ним, а ты иди, помоги матери. Или, может быть, образованным девушкам нельзя поручать что-нибудь делать?

БАХОР

Зачем столько иронии? Разве я отказываюсь исполнять ваши поручения?

(Уходит на кухню.)

ДАДАБАЙ

(Кадыру, молодецки закручивая усы)

Ну-ка, дай я теперь погляжу на тебя, как следует.

(Рассматривает Кадыра.)

Молодец! Настоящий молодец!

(Деловито.)

Ордена имеются?

КАДЫР

(улыбается)

Имеются.

ДАДАБАЙ

Сколько?

КАДЫР

Немного, Три.

ДАДАБАЙ

А медали?

КАДЫР

И медали есть?

ДАДАБАЙ

Почему не-носишь?

КАДЫР

Придет время, будем носить.

ДАДАБАЙ

Придет время! Ты сейчас носи!
Пусть люди посмотрят, пусть узнают.
Кадыр улыбается, молчит.
А ты знаешь что, Кадырджан?
Ведь мы хотим тебя сделать парторгом.
Ты как, согласен?

КАДЫР

А Сабирджан?

ДАДАБАЙ

Сабирджан уехал на учебу и мы ломали
голову, кто мог бы занять его место...
А тебе такая работа подходит. В
комсомольской организации ты
здорово заворачивал делами!

КАДЫР

Прежнего секретаря райкома сняли
или он сам ушел?

ДАДАБАЙ

(не без досады)

Сняли.

КАДЫР

Значит, изрядно нагрешил?

ДАДАБАЙ

Кто его знает... Говорят, тянул район
назад. Не сумел, говорят, руководить
как следует, сошел с партийной линии...

Не знаю, правда ли все это...

КАДЫР

Должно быть, правда. Хорошего
человека ЦК с работы не снимет.

ДАДАБАЙ

Пожалуй, так. Ведь ЦК ничего не делает без проверки.

КАДЫР

Само собой.

ДАДАБАЙ

(вздыхнув)

А все-таки жаль... Хороший был парень...

Мы с ним дружили, охотились вместе,

уток стреляли...

КАДЫР

А кто же теперь секретарем райкома?

ДАДАБАЙ

Камилов.

КАДЫР

Камилов. А как его имя?

ДАДАБАЙ

Кажется, Шадман...

КАДЫР

Чорт возьми! Шадман Камилов!

Вот это чудесно!

ДАДАБАЙ

До войны он был секретарем горкома в Маргелане.

КАДЫР

Правильно! Он самый! А на фронте он
был комиссаром полка! Майор Камилов!

ДАДАБАЙ

(радостно)

Вот как! Значит, вы знакомы?!

КАДЫР

Еще бы! Три года служили
вместе в армии. Мой учитель!

ДАДАБАЙ

Ну, в таком случае ты поедешь
завтра к нему вместе со мной!

КАДЫР

Какое-нибудь срочное дело?

ДАДАБАЙ

Нет, особой срочности нет, но ты...

ты немного смягчи его...

КАДЫР

(недоумекает)

Смягчить?

ДАДАБАЙ

Ну да, растолкуй ему....

КАДЫР

Что?

ДАДАБАЙ

Мне кажется, он не так относится ко мне,
как относился прежний секретарь..

КАДЫР

Например?

ДАДАБАЙ

Например, прежний секретарь, приезжая в наш
кишлак, всегда останавливался у меня...

КАДЫР

Ну, а этот?

ДАДАБАЙ

А этот держится иначе. Приезжал недавно без
предупреждения, обошел все дома, поговорил
со всеми встречными, заглянул во все щели
и углы, а я... я даже не знал, что у нас
в колхозе такой гость! Только напоследок,
перед самым отъездом, пришел ко мне.

Посидел пять минут, от угощения отказался
и предложил приехать в райком.

Вот я и хочу завтра отправиться...

КАДЫР

Наверное, что-нибудь ему не понравилось...

ДАДАБАЙ

(испуганно)

Ты думаешь?

КАДЫР

Вы должны иметь в виду - Камилов человек
строгий и требовательный... Вас он не бранил?

ДАДАБАЙ

Нет, наоборот, разговаривал очень вежливо,
да мне от его вежливости что-то не по себе...
Входит Хадича, начинает накрывать стол.

КАДЫР

(осматривается по сторонам)

Хорошо вы отделали комнату, красиво...

ДАДАБАЙ

Здорово, да? Вот и тебе надо так же
отделать твой дом. Хочешь, мастеров
пришлю, маляров и штукатуров?

КАДЫР

Спасибо. С этим можно и подождать.
Сначала надо колхоз поставить на ноги.

ДАДАБАЙ

(недовольно)

А ты не слушай, что говорят!

Тут все кругом сплетники и склочники!

Бахор вносит кипящий самовар.

Прошу к столу, отведать наш хлеб-соль!

Дадабай, Кадыр, Бахор садятся за стол, дверь открывается, входят

Каландаров,

*Мамаджан и Сулейман. В руках у Каландарова двуствольное
охотничье ружье.*

КАЛАНДАРОВ

Можно?

ДАДАБАЙ

(радостно)

О, пожалуйста, пожалуйста, друзья! Входите!

КАЛАНДАРОВ

Ну-с, хозяин, ваш заказ выполнен!

(Передает ружье Дадабаю.)

Другого такого ружья во всем районе
не найдете! Да что—в районе! Во всем
Узбекистане! По случаю достал!

ДАДАБАЙ

Молодец, Каландаров! Очень кстати.
Пора на охоту, а без ружья, как без рук!

(Любуется ружьем.)

Действительно, ружье первый сорт!

БАХОР

Мамаджан, разливайте чай...

Я пойду помочь матери.

МАМАДЖАН

С удовольствием!

Бахор уходит. Мамаджан садится к самовару, разливает чай.

ДАДАБАЙ

(Сулейману)

Ну-с, как дела, Сулейман?

СУЛЕЙМАН

Продали, хозяин.

ДАДАБАЙ

(Кадыру)

Понимаешь, были у нас три старых быка,
велел их продать. Для работы не годятся...

Да и кормов в колхозе мало.

КАДЫР

А что же вы будете делать весной без быков?

ДАДАБАЙ

Ну, к весне что-нибудь придумаем!

МАМАДЖАН

Теперь было бы неплохо продать
и те пять тонн жмыха.

КАДЫР

(сулыбкой)

Говорите, кормов мало, а собираетесь
продавать жмых. Нескладно получается.

ДАДАБАЙ

Родной мой, колхозу нужны деньги.

На счету ничего не остллось, даже

на покупку удобрений нет денег.
А для хлопчатника, сам знаешь,
удобрения—первое дело.

КАДЫР

Для хлопководства все нужно:
и удобрения, и рабочий скот.

ДАДАБАЙ

Сначала надо запастись удобрениями, а
потом что-нибудь придумаем и насчет скота.

СУЛЕЙМАН

Надо больше нажимать на технику, на тракторы!
До каких это пор мы будем работать на волах?

КАДЫР

Пока не обзавелись тракторами —
без волов не обойдемся.

МАМАДЖАН

Ну, нам хватит и оставшихся.

ДАДАБАЙ

(переводит разговор на другую тему, Каландарову)

Мне кажется, вы как-будто похудели,
родной. Уж не заболели ли вы?

КАЛАНДАРОВ

Заболеть-то я не заболел,
а вот на самом деле хudeю.

ДАДАБАЙ

От чего же?

КАЛАНДАРОВ

От вас скрывать не стану, зарплата мала...
Других заработков нет, а семья большая —
все есть просят...

ДАДАБАЙ

(сокрушенно)

Ай-яй-яй, неужели те продукты, которые
вы получили осенью, уже кончились?

КАЛАНДАРОВ

Кончились, хозяин, кончились...

ДАДАБАЙ

Может быть, дать вам еще немного?

КАЛАНДАРОВ

Я только об этом и мечтаю...

ДАДАБАЙ

(Мамаджану)

Отпусти товарищу Каландарову немножко
пшеницы, риса и масла.. За его счет...

МАМАДЖАН

По государственным ценам?

ДАДАБАЙ

Ну, конечно, как всегда... Он человек
полезный, надо его поддержать...

КАЛАНДАРОВ

Благодарю...

Но только с деньгами у меня туговато...

ДАДАБАЙ

Ну, ничего, ничего... Потом отдадите,
свои люди—сочтемся! Дадите расписку и все.

КАЛАНДАРОВ

Ах, дорогой Дадабай, вы редкостного
благородства человек!

МАМАДЖАН

Значит, получше кормить товарища Каландарова,
чтобы весной его можно было бы использовать!

Общий смех.

ДАДАБАЙ

Да, корми!

КАДЫР

(иронически)

За счет колхоза?

КАЛАНДАРОВ

(раздраженно)

Почему же за счет колхоза? Я же сказал, что заплачу.

КАДЫР

(так же)

По государственным ценам?

КАЛАНДАРОВ

А какие же могут быть еще цены?

Хотите сказать рыночные? Колхоз —

не базар, и мы не спекулянты!

КАДЫР

Пожалуй, хуже спекулянтов.

ДАДАБАЙ

(Кадыру)

Что с тобой, родной мой? Разве
можно так грубо обращаться с гостем?

(Неловкое молчание. Дадабай рассматривает ружье, другим тоном.)

Замечательное ружье! А что, друзья,

если мы в ожидании обеда сходим на

речку и немножко поохотимся? Не

терпится мне испробовать эту обновку!

КАЛАНДАРОВ

Воля ваша.

ДАДАБАЙ

(поднимаясь)

В таком случае пошли! Идем, Кадырджан,

посмотришь, как мы стреляем.

КАДЫР

Ладно. Идемте.

Дадабай, Кадыр и Каландаров идут к выходу.

МАМАДЖАН

А что же делать со жмыхом?

ДАДАБАЙ

Да ведь я сказал — продавайте!

(Каландарову и Кадыру.)

Ну, пошли, пошли!

Дадабай, Кадыр и Каландаров уходят.

СУЛЕЙМАН

(протирая руки)

Так! Все в порядке! Если мы теперь продадим и жмых...

МАМАДЖАН

(заканчивая его фразу)

...то, значит, доходы — пополним!

СУЛЕЙМАН

Ну, конечно! Можешь не сомневаться, жадюга!

Но только надо побыстрее сматываться отсюда!

Этот новый секретарь, Камилов, знает меня.

МАМАДЖАН

Знает? Это плохо.

СУЛЕЙМАН

В Маргелане я уже однажды попал к нему в руки,

еле вырвался! А тут, как на грех, я опять

столкнулся с: ним лицом к лицу. Он посмотрел

на меня и говорит: „Кажется, где-то я уже

встречал вас..." Признаться — душа у меня

ушла в пятки, однако я не растерялся, ответил:

„Наверное, на фронте, товарищ секретарь..."

(После паузы..)

На этот раз сошло, но в другой раз лучше

ему уже не попадаться — обязательно узнает,

у него память хорошая...

МАМАДЖАН

Н-да, если так, надо сегодня же сплавить

жмых и податься отсюда куда-нибудь подальше...

СУЛЕЙМАН

Я думаю, нам нужно сейчас же отправиться в район.

МАМАДЖАН

Ну, что ж, я готов. Пошли!

Собираются уходить и сталкиваются с вошедшей Бахор.

БАХОР

А где же отец, где Кадыржан?

СУЛЕЙМАН

Отправились на охоту.

БАХОР

В такую пору?

МАМАДЖАН

И мы тоже уходим. Когда председатель
вернется, скажите ему, пожалуйста,
что мы пошли по срочному делу.

Снова собираются уходить и сталкиваются с вошедшей Хадичей.

ХАДИЧА

Куда же вы? Обед уже готов!

СУЛЕЙМАН

У нас дела, тетя Хадича, срочные
дела! До свидания!
(Поспешно уходят.)

ХАДИЧА

(к Бахор)

Где же остальные?

БАХОР

Говорят, ушли на охоту.

ХАДИЧА

Ох, боже мой! Ведь у меня
плов превратится в размазню!

БАХОР

Если эти люди останутся в колхозе,
у нас все превратится в размазню!
По глазам вижу оба — жулики, оба — мошенники!

ХАДИЧА

Почему ты не влюбила этих двух бедняг?
Ведь один из них — левое крыло твоего отца,
а другой — правое.

БАХОР

Боюсь, что, летая на таких крыльях,
отец очень скоро свернет себе шею.

ХАДИЧА

Не понимаю, ты все время нападаешь
на отца... Чего ты хочешь?

БАХОР

Я хочу спасти его от влияния дурных
людей, хочу направить на истинный путь...
Мамочка милая, если ты искреннелюбишь
отца, не поддерживай его!

ХАДИЧА

(удивленно)

Не поддерживать?

БАХОР

Да! Не поддерживай! Не приукрашивай
достоинства отца и не скрывай его недостатки!
Помни старую поговорку: „Наводя брови,
не выдави глаз"... Говори отцу о всех
его недостатках. Пусть он научится
правильно смотреть на жизнь!

Занавес

АКТ ВТОРОЙ

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Кабинет секретаря райкома партии. Большая, светлая комната,
строгая обстановка: письменный стол, стулья, диван, книжный
шкаф; на маленьком столике — несколько телефонных аппаратов;
на стенах портреты вождей партии и правительства. При
поднятии занавеса в кабинете Камиров и Кадыр.*

КАДЫР

(взволнованно рассказывает)

Я не поверил своим ушам! Вы только
подумайте, ведь это же открытое
расхищение колхозной собственности,
открытый грабеж!

КАМИЛОВ

(спокойно)

Безусловно.

(Нажимает кнопку звонка. В кабинет входит Хамра.)

Каландаров пришел?

ХАМРА

Нет еще. Скоро будет.

Я звонила к нему на квартиру.

КАМИЛОВ

Как только явится, проведите ко мне.

ХАМРА

Хорошо.

(Уходит.)

КАМИЛОВ

(закуривает)

Та-ак... Значит, председатель не возражал?

КАДЫР

Какое там! Сам предложил!

КАМИЛОВ

А ты что же, молчал?

КАДЫР

(смущенно)

Я... я сказал им несколько колкостей...

КАМИЛОВ

Разве тут колкостями обойдешься?

КАДЫР

(все так же смущенно)

Ведь я недавно приехал... Еще не приступил к работе... Сразу как-то...

КАМИЛОВ

(иронически договаривает)

...не хотел портить отношения с председателем?

КАДЫР

Нет-нет, не то...

КАМИЛОВ

А что же?

(Кадыр молчит, Камилов шагает по кабинету.)

Он сказал несколько колкостей! Люди среди белого дня расхищают колхозное добро, а он ограничивается колкостями! Поразительно!

Вот именно так и попустительствуют преступникам! Видят, что совершается преступление, и молчат!.. Кого-то не хотят обидеть, чего-то боятся, рассуждают: „А какое мне, в конце концов, дело?! Тот ворует, у этого воруют, зачем вмешиваться?..

Пусть, кто хочет, тот и ищет преступника, а моя хата с краю, я ничего не знаю... Видел верблюда? Нет. Видел кобылу? Нет".

И ты спокоен, и соседу спокойно...

КАДЫР

(окончательно смущен)

Уж не настолько...

КАМИЛОВ

А по-твоему насколько

(Горячо.)

Ты же коммунист! Ты не имеешь права молчать, когда видишь, что совершается преступление! Разве ты не мог сразу, в ту же минуту, прямо на месте разоблачить и опозорить их?!

Не таким ты был на фронте, товарищ Кадыр, не таким! Там ты был смелым бойцом, там ты сразу снимал у врага голову, хотя от тебя требовали только его шапку. Что случилось с тобой? Молчишь?

КАДЫР

Я... я, право, не знаю... Как-то так вышло... Сам не понимаю...

КАМИЛОВ

А надо понимать, надо! Если во время войны кто-нибудь у тебя на глазах попытался бы причинить ущерб родине, ты его застрелил бы на месте. Не так ли? Почему же ты здесь отнесся так снисходительно к преступникам, к нашим врагам, понимаешь, к нашим врагам?

Разве и сейчас мы не должны быть бдительными? Наши враги не успокоились.

Они только и ждут удобной минуты, чтобы наброситься на нас! Разве можно быть беспечным и беззаботным в такое время? Ведь мы уже видим, явственно видим зарю коммунизма! И чем ближе мы к цели, тем острее должны быть наши клинки, тем бдительнее должны быть мы сами!

КАДЫР

Товарищ Камиллов, даю слово — такая ошибка больше не повторится.

КАМИЛЛОВ

Мы должны беречь государственную собственность, народное добро, как зеницу ока! Ни на общественной, ни на партийной работе нельзя действовать по правилу, — и ты молчи, и я молчу. Для нас с тобой нет ничего священнее, чем народное дело!

КАДЫР

Точно, товарищ Камиллов.

КАМИЛЛОВ

Говоришь „точно“, а сам, вернувшись с фронта, три дня провалялся дома!

КАДЫР

Гости, товарищ Камиллов...

КАМИЛЛОВ

Из-за гостей нельзя забывать о колхозе!
Конечно, нужен и отдых, но в свое время...
когда это разумно и допустимо... А сейчас,
ты же знаешь это, ни одного дня нельзя
сидеть, сложа руки. Подходит весна, надо
готовиться к севу. Мы вместе с тобой в
этом же году должны поднять наш район до
прежнего уровня, вывести его в ряды передовых.

КАДЫР

Выведем, обязательно выведем, товарищ Камиллов!

КАМИЛОВ

Надеюсь.

(После паузы.)

Как у вас идет подготовка к весне?

КАДЫР

(растерянно)

Пока... можно сказать, пока
никакой подготовки нет...

КАМИЛОВ

Вот как? Нет? Зачем же ты хвастаешься,
зачем бросаешься словами — „выведем,
обязательно выведем“?! Задачи, друг
мой, выполняются не словами, а делами.
А работы... работы много: ремонт машин
и оборудования... подготовка тягловой силы...
предварительная обработка земли...
подготовка удобрений... починка мостов
и дорог... Эх-хе, если хочешь работать,
работы непочатый край! А кроме этих
хозяйственных работ, нельзя забывать
и о политико-массовой работе...

КАДЫР

Я уже наметил... Хочу организовать
политкружок, агрономический кружок
по изучению опыта мастеров хлопководства...

КАМИЛОВ

Наметить — этого мало, надо еще и осуществить. Развертывай работу с завтрашнего же дня. Кроме того, необходимо в самые ближайшие дни провести в вашем колхозе сначала партийное, а затем отчетно-выборное собрания. Выслушайте отчет председателя, критикуйте его смелее и строже. Пусть у него пошире откроются глаза, пусть он увидит свои ошибки, ведущие к преступлению. А их у Дадабая, насколько мне известно, не мало...

КАДЫР

Да, вы правы, колхозники очень им недовольны...

КАМИЛОВ

Но смотри, чтобы критика была здоровая. Не позволяй выступающим исказить и опошлять ее. Не позволяй увлекаться мелочными дразгами.

КАДЫР

Будьте покойны, товарищ Камиров, ни на волосок от партийной линии не отойдем...

КАМИЛОВ

Не сними с Дадабая, вместо шапки, голову. Такие люди, как Дадабай, нам нужны. Сердце у него чистое.

КАДЫР

Чистое-то оно чистое...
но изрядно попорченное...

КАМИЛОВ

Если попорченное, надо исправить.
Наша обязанность заставить
Дадабая понять свои ошибки.

КАДЫР

Не знаю, удастся ли это сделать.

КАМИЛОВ

А это зависит от наших с
тобой сил и способностей.

КАДЫР

Беда в том, что оторвался он от
народа. На выборах Дадабай,
пожалуй, в председатели не пройдет...

КАМИЛОВ

Да, может и не пройти.

КАДЫР

А Если не пройдет,
кого же тогда выбирать?

КАМИЛОВ

Это дело народа.

КАДЫР

Так то оно так... А все же
надо подумать о кандидатуре.

КАМИЛОВ

(после паузы)

Что ты можешь сказать о дочери Дадабая?

КАДЫР

(несколько удивленно)

О дочери?

КАМИЛОВ

Да. Я как-то беседовал с нею.

Она произвела на меня впечатление
умной, энергичной девушки. Судит
обо всем глубоко и толково; делилась
со мною своими планами—большие,
интересные планы; коммунистка;
за колхоз болеет душой, ну,
и к тому же у нее высшее
агрономическое образование...

КАДЫР

До отъезда на учебу она была звеньевой...

КАМИЛОВ

Очень хорошо. Значит, знакома с
хлопководством и теоретически,
и практически. А как к
ней относятся колхозники?

КАДЫР

О, наши колхозники ее очень уважают...

КАМИЛОВ

Отлично! Кстати, как ее зовут?

КАДЫР

Бахор.

КАМИЛОВ

Бахор. Значит — весна! Красивое имя!

И в самом деле, она вся какая-то
цветущая, бодрая, весенняя!

Хорошая девушка, как по-твоему?

КАДЫР

(смущенно опускает глаза)

Да, неплохая...

КАМИЛОВ

А почему ты смутился?

Между вами что-нибудь есть?

КАДЫР

(после паузы)

Да... Бахор — моя невеста...

КАМИЛОВ

А, вот оно что! Значит,

Дадабай—твой тесть?

КАДЫР

Если женюсь на дочери,
стало быть, будет тестем...

КАМИЛОВ

Та-ак... Теперь я понимаю, почему
ты так мягко обошелся с председателем!

Что же, и в дальнейшем будешь
щадить своего тестя?

КАДЫР

Зачем вы так говорите, товарищ
Камилов?! Когда дело касается
интересов народа, я не пощажу
даже собственного отца!

КАМИЛОВ

Ну-ну, не обижайся... я пошутил.
Да, кстати, ты знаешь, кто у вас
занимает должность экспедитора?

КАДЫР

Знаю только, что его зовут
Сулейманом. Он не из нашего кишлака.

КАМИЛОВ

Имей в виду, этот Сулейман
сквернейший человечешко, жулик,
летун. Я уже с ним встречался
до войны в Маргелане. Его надо
немедленно выгнать, пока он не
натворил каких-нибудь дел.

КАДЫР

Вот уже два дня, как он, вместе
с завхозом Мамаджаном, уехал в
район продавать жмых и до сих
пор не вернулся.

КАМИЛОВ

Надо узнать, что он делает в районе.

КАДЫР

Да я уже расспрашивал, никто не знает.

Ну, а теперь я буду разыскивать
обоих, как следует...

Входит Хамра.

ХАМРА

Пришел Каландаров.

КАМИЛОВ

Пусть войдет.

Хамра выходит. Входит Каландаров.

КАЛАНДАРОВ

Привет! Привет! Вы меня вызывали?

КАМИЛОВ

(пристально смотрит на него)

Да. Садитесь.

(После паузы.)

Я хочу знать, как идут дела

в колхозе „Навбахор“?

КАЛАНДАРОВ

(смущенно)

Гм... В колхозе „Навбахор“?..

Что же я могу сказать?..

Так... кажется, неплохо...

КАМИЛОВ

Значит, точного ответа дать не можете?

Понятно. Ну, а с охотой дела обстоят,

вероятно, лучше?

КАЛАНДАРОВ

С охотой? Ах, с охотой! Да так себе...

как-то побаловались немножко!

(Хмуро смотрит на Кадыра.)

Уже успели донести...

КАМИЛОВ

С какой целью Райзо прикрепил вас к колхозу?

КАЛАНДАРОВ

Какая же может быть цель?...

Да так... чтобы всесторонне помочь...

чтобы укрепить колхоз...

КАМИЛОВ

Чем? Разбазариванием колхозного добра?

КАЛАНДАРОВ

(взволнованно)

Товарищ Камиллов... я... я не совсем понимаю...
Кто разбазаривает колхозное добро?!

КАМИЛОВ

Вы.

КАЛАНДАРОВ

Я?! Удивляюсь, кто... кто мог
вам сказать такую вещь!..

КАМИЛОВ

Вы так же удивлялись, когда из колхоза
мешками таскали хлеб к себе домой?

КАЛАНДАРОВ

(облегченно)

А!.. Вы об этом! А я думал,
о чем-нибудь другом!..

В этом деле я не повинен.

Товарищ Дадабай сам приказал
выдать мне продукты...

КАМИЛОВ

Значит, когда вам дают, вы молча
забираете, без всяких возражений?

КАЛАНДАРОВ

Но ведь я же брал не даром!

Я за свои деньги... Ведь колхоз
все равно продаст хлеб на рынке...

КАМИЛОВ

Выдали расписку вместо денег и
только. А расписка — не деньги.

Какое вы имеете право, товарищ
Каландаров, протягивать свою
руку к хлебу колхозников?

Вы недостойны носить партбилет!

КАЛАНДАРОВ

(подавлен)

Товарищ Камиллов... простите!

Камиллов. Немедленно верните

колхозу все, что вы там забрали!
Иначе попадете под суд! А вопрос
о вашей партийности мы обсудим
особо! Идите!

КАЛАНДАРОВ

(умоляюще)

Товарищ Камилов...

КАМИЛОВ

Все. Я вам сказал — идите.

Каландаров уходит.

Видел, какие фрукты еще водятся у нас?

Их мало, но нужно, чтобы их не было
совсем! Это не коммунисты, это жулики,
прикрывающиеся партбилетом, чтобы
пожирать народное добро! Таких
каландаровых надо немедленно
гнать из партии, и мы их выгоним!
Ну, да об этом мы еще потолкуем!

(После паузы.)

Рассказывай, какие у тебя планы?

Как ты думаешь добиться процветания
колхоза? По сколько центнеров
думаешь снять с гектара?

КАДЫР

Мы посоветовались с колхозниками,
хотели дать по 35 центнеров.

КАМИЛОВ

Очень хорошо. Дальше?

КАДЫР

Хотим поставить на руководящие
посты наиболее способных и
наиболее честных людей.

КАМИЛОВ

Прекрасно.

КАДЫР

Хотим сделать бригадами и
звеньевыми лучших, передовых,
опытных людей, знающих свое дело.

КАМИЛОВ

Правильно.

КАДЫР

На более легких работах использовать
стариков и инвалидов, а всех
трудоспособных перебросить на хлопок.

КАМИЛОВ

И это правильно.

КАДЫР

Развернуть соцсоревнование, усилить
политико-воспитательную работу...

Хотим выдвинуть такой лозунг: ни
одного колхозника, не привлеченного
к общественной и к полевой работе
и не перевыполняющего дневную норму.

КАМИЛОВ

Очень хорошо.

КАДЫР

Хотим выполнить каждую работу
своевременно и в соответствии
с агротехническими правилами.

И вообще, откроем беспощадный
огонь против лодырей, нарушителей
трудовой дисциплины и дармоедов.

КАМИЛОВ

(улыбаясь)

Значит: „По врагам колхоза — огонь?!“

КАДЫР

Огонь, товарищ майор!

Оба, смеясь, пожимают друг другу руки.

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Правление колхоза. За столом с величавым видом сидит Дадабай, покручивая усы. На нем новый ватный халат, на голове меховая шапка из куницы, на руке золотые часы. Возле Дадабая юлит Хакимджан, наливает председателю чай.

ХАКИМДЖАН

Послушать этого Кадыра так выходит, что все мы будто удрали из-под виселицы. И Кадыр и его дружки собираются всем нам накручивать хвосты!

ДАДАБАЙ

Накрутят они, как же! Еще не родился на свет тот человек, который сумеет накрутить хвост Дадабаю! Они еще не пробовали встретиться со мной лицом к лицу! Я их всех распотрошу! Эх, все они — молодые петушки!

Ну-ка, пусть явятся, я их всех прочу как следует!

ХАКИМДЖАН

(после паузы)

Что делать, хозяин, ведь от Сулеймана и Мамаджана до сих пор нет вестей...

ДАДАБАЙ

Неужели удрали?

ХАКИМДЖАН

Похоже на то, хозяин...

ДАДАБАЙ

Продали волов и жмых и сбежали с колхозными деньгами?

ХАКИМДЖАН

Да уж, наверное, так, хозяин...

ДАДАБАЙ

Мерзавцы! Значит, все деньги,
вырученные от этой продажи,
пропали? Только этого не хватало!
То-то обрадуются все наши склочники!

ХАКИМДЖАН

Обрадуются, хозяин. Обязательно, обрадуются.

ДАДАБАЙ

Ну и пусть радуются. Все равно я
этих жуликов поймаю! Если они
провалились сквозь землю, я
вытащу их оттуда за уши, если
забрались на небеса, стащу за
ноги. Нет, так я это дело не оставлю!

(Берет ружье, приставленное к стене, осматривает.)

Однако, в самом деле, ружье отличное!

Ни один выстрел не пропал зря!

Молодец Каландаров, удружил!

Надо будет его еще чем-нибудь
отблагодарить!

ХАКИМДЖАН

(в свою очередь рассматривает ружье)

Совершенно верно, превосходное ружье!

Но и самое превосходное ружье ничего
не стоит в руках плохого стрелка.

ДАДАБАЙ

Что верно, то верно, Хакимджан...

Стрелять надо уметь!

ХАКИМДЖАН

Ну, уж лучше вас никто не
стреляет во всем районе!

Сколько уток вы вчера подбили?

ДАДАБАЙ

Двенадцать! Целую дюжину!

ХАКИМДЖАН

(просительно)

Может быть, подбросите мне хоть парочку?..

ДАДАБАЙ

(важно)

Ну, что же, можно. Ты заслужил.
Ступай, скажи моей жене — пусть
выдаст тебе трех уток. Или,
может быть, подбросить из
сегодняшних — свеженьких?

ХАКИМДЖАН

Ах, если бы вы соизволили!..

Люблю, признаться, плов
со свежей утятиной..

ДАДАБАЙ

(смотрит на часы)

Ну, что же, если так,
пойду постреляю... Там,
в приемной, много людей?

ХАКИМДЖАН

Конца-краю нет.

ДАДАБАЙ

Ох, и надоели же мне эти просители!

ХАКИМДЖАН

Да ведь у каждого своя нужда, хозяин...

ДАДАБАЙ

Ох, заели меня эти нужды!

На улице — заявления, здесь —
заявления, в поле — заявления!
Отбоя нет! Ступай, скажи, приму
только троих, остальные пусть
приходят завтра. Нет у меня

времени для всех!

ХАКИМДЖАН

Слушаюсь!

(Направляется к выходу.)

ДАДАБАЙ

Постой! Быстренько сбегай ко мне домой, скажи жене, чтобы прислала мне конской колбасы и сдобных лепешек. Я что-то проголодался.

ХАКИМДЖАН

Тотчас все будет исполнено, хозяин.

Уходит. Дадабай принимает деловой вид и начинает перелистывать какие-то бумаги. Входит Ташмат. Дадабай, будто занятый работой, делает вид, что не замечает вошедшего. Ташмат покашливает, чтобы на него обратили внимание.

ДАДАБАЙ

(подняв голову)

А-а, Ташмат... Ну-с, в чем дело?

ТАШМАТ

Сноха моя... того... уехала в Асаке, к своему брату...

ДАДАБАЙ

Ну, и что же?

ТАШМАТ

Нехорошо...

Хочу вас просить-верните ее...

ДАДАБАЙ

Вернуть? Кто я — председатель или милиционер?

ТАШМАТ

Не обязательно вам ехать самому...

Достаточно послать кого-нибудь...

Она сразу же приедет, из уважения к вам...

ДАДАБАЙ

Нет у нас такого дурака, который бы поехал в Асаке за какой-то бродяжкой.

ТАШМАТ

Почему вы называете ее бродяжкой?

Моя сноха одна из лучших звеньевых!
Она краса и гордость наш-го колхоза!

ДАДАБАЙ

Нам не нужны такие звеньевые,
которые бросают работу,
самовольно куда-то уезжают
и тем самым разлагают народ.

ТАШМАТ

Она не уехала бы, если
бы вы ее не обидели!

ДАДАБАЙ

Коли обидел, значит, так было
нужно. Пусть пеняет на себя,
пусть придерживает свой язык!

ТАШМАТ

Неужели вы мстите ей за то,
что она осмелилась вас критиковать?!

ДАДАБАЙ

Пора бы вам всем знать: тому,
кто выступает против меня,
нет места в колхозе! Поняли?

Идите, занимайтесь своим делом!

ТАШМАТ

Ох, и порядки у нас!

(Уходит.)

В дверях сталкивается с входящей Фаттихон.

ДАДАБАЙ

(к Фаттихон)

Ну, что скажете? Опять о ремонте дома?

ФАТТИХОН

(тихо, умоляюще)

Да... Дай, вам бог здоровья...

ДАДАБАЙ

Я же сказал: сейчас нет возможности...

ФАТТИХОН

Но когда же?
ДАДАБАЙ
Потом... летом...
ФАТТИХОН

Когда я просила летом, вы сказали —
осенью... Просила осенью, вы сказали —
зимой... Прошу зимой, вы опять говорите —
летом... Что же это такое?

Зачем вы обманываете?

ДАДАБАЙ

Никто вас не обманывает.

ФАТТИХОН

Ведь есть же постановление
правительства... В нем сказано,
что надо оказывать усиленную
помощь семьям фронтовиков...

ДАДАБАЙ

Все постановления я знаю и
без вас. Нечего меня учить!

Придет время и окажем помощь...

ФАТТИХОН

Когда? После моей смерти?

ДАДАБАЙ

(досадливо)

Э, зачем говорить о смерти?

Сказал — поможем, значит —
поможем. Все в свое время...

Сейчас зима, нет материалов,
нет рабочих рук...

ФАТТИХОН

Я много раз обращалась к вам,
потому что я вас уважала. Ну,
а теперь... теперь я больше
обращаться не стану... Я подам
на вас жалобу в исполком... Я

пойду в райком, там мне помогут...

(Уходит.)

ДАДАБАЙ

Э, в райком!..

Если хочешь, иди еще выше!

Входит Хакимджан.

ХАКИМДЖАН

Ваши задания, хозяин, выполнены.

Тетушка Хадича сама принесет

вам завтрак.

ДАДАБАЙ

Ну, и черт с ней!

Хакимджан удивлен. Входит Урман.

УРМАН

Председатель, когда будем исправлять
большой мост? Если его не исправить,
не успеем во-время вывезти в поле удобрения.

ДАДАБАЙ

Когда исправлять мост и когда вывозить
удобрения — это мое дело. Не вмешивайся
в то, что тебя не касается.

УРМАН

То есть, как это не касается?

Ведь весна на носу! Опоздаем!

ДАДАБАЙ

Ты понимаешь, что я тебе говорю?!
И мост, и удобрения — это мое дело,
за все отвечаю я! Ты хотя и фронтвик,
но не суй свой нос, куда не следует!

УРМАН

(качает головой)

Ох, и председатель!..

*Уходит Сталкивается с входящим Нурматом. Хакимджан
пытается загородить Нурмату дорогу.*

ХАКИМДЖАН

Сказал же — нельзя! Прием окончен!

У председателя нет времени!

НУРМАТ

(решиительно отстраняя Хакимджана)

У меня у самого нет времени!

Не загораживай дорогу!

Хакимджан вопросительно смотрит на Дадабая.

ДАДАБАЙ

Ну, пусть уж войдет. А ты, Хакимджан,

скажи остальным — пусть расходятся.

Хакимджан выходит.

(Нурмату.)

В чем дело?

НУРМАТ

(кладет на стол перед Дадабаем лист бумаги)

Вот!

ДАДАБАЙ

Это еще что?

НУРМАТ

Заявление.

ДАДАБАЙ

Какое? О чем?

НУРМАТ

Прочтите и узнаете.

ДАДАБАЙ

Некогда мне читать! Скажи

коротко, в трех словах...

НУРМАТ

Коротко, в трех словах?

Извольте: гоните мою долю.

ДАДАБАЙ

Какую долю?

НУРМАТ

Которая мне причитается.

ДАДАБАЙ

Ты же получил ее!
Чего же ты хочешь еще?

НУРМАТ

Ваш завхоз, вор Мамаджан, присвоил
себе 50 килограммов пшеницы
из причитающейся мне нормы.

ДАДАБАЙ

Присвоил?

НУРМАТ

Да, присвоил.

ДАДАБАЙ

Если не довесил, с него и получай.

НУРМАТ

Во-первых, его теперь и с собаками
не сыщешь... А во-вторых, мне до
него нет дела. Коли я честно
трудился, значит, гони мою долю!

ДАДАБАЙ

Ты что же это, с ума спятил?!

НУРМАТ

Не-е-т, шалишь!..

Хочешь объявить меня сумасшедшим?!

Не выйдет! Вы от меня не избавитесь!

Гоните сюда недoves!

ДАДАБАЙ

(понял, что от Нурмата он не избавится)

Если недoves, получишь потом.

Сейчас нет пшеницы. Все, что было,
давно распределено между колхозниками.

НУРМАТ

А что за пшеница на складе?

ДАДАБАЙ

Семенная. Оттуда нельзя взять
ни одного грамма.

НУРМАТ

Ни одного грамма?

ДАДАБАЙ

Да, ни одного грамма.

НУРМАТ

А килограммы можно?

ДАДАБАЙ

И килограммы тоже нельзя.

НУРМАТ

(ехидно)

А какую же пшеницу со склада

унес Каландаров? Что, молчите?

Выходит так, я должен трудиться,

а трудодни получать Каландаров?

Здесь нет дураков, председатель!

Вот та самая пшеница, которую вы
подарили Каландарову, и есть моя доля!

Гоните ее сюда! Я не для того

оставил свою руку на фронте,

чтобы кто-нибудь здесь крал мой хлеб!

ДАДАБАЙ

Хорошо, приходите завтра, устрой.

НУРМАТ

Скажите по-военному точно,

в котором часу приходите?

ДАДАБАЙ

Около двенадцати.

НУРМАТ

Завтра в двенадцать ноль-ноль я буду здесь!

ДАДАБАЙ

(неприятно)

Ладно, ладно, иди!

Нурмат уходит.

(Дадабай нервно шагает, по своему кабинету.)

Ну и ну! Завхоз смошенничал —

виноват председатель! Мост развалился —

опять же виноват председатель!
За все отвечает председатель!
Вот проклятая должность!

Входит Кадыр.

КАДЫР

Вы меня звали?

ДАДАБАЙ

(угрюмо)

Да, звал. Садись.

КАДЫР

(садится)

Так. Слушаю. В чем дело?

ДАДАБАЙ

(раздраженно)

А в том, братец, что ты начинаешь
переходить все границы! Не успел
стать секретарем парткома, а уже
взбудоражил всех и все! Тысячи
кружков, собрания, планы!..

Подготовка к весне... ремонт...

критика... самокритика...

И еще черт знает что! Ну, кто
тебе разрешил поднимать весь
этот шум?! Кто ты такой?! Что
ты хочешь?! Подорвать мой авторитет?!

КАДЫР

(спокойно)

Наоборот, все, что мы делаем,
делаем для укрепления вашего авторитета.

ДАДАБАЙ

Нет, ты мне скажи ясно и определенно,
кто в колхозе хозяин — ты или я?

КАДЫР

И не вы, и не я. Хозяин в колхозе —
народ, а мы с вами — только его слуги.

Предупреждаю — и в дальнейшем я все
буду делать, посоветовавшись с народом.

ДАДАБАЙ

(иронически)

Хм... вот как! С народом!.. Хорошо...
Очень хорошо! Замечательно! Прекрасно!

КАДЫР

А вот вы мне скажите, почему вы вчера
не были на занятиях политкружка?

Все пришли, кроме вас...

ДАДАБАЙ

Во-первых, я не привык, чтобы меня
допрашивали, а, во-вторых, я уже
вышел из того возраста, когда садятся
за книжки. Пускай учится молодежь.

КАДЫР

Партийная учеба обязательна для всех,
независимо от возраста. Пора бы вам
это знать. Впредь не пропускайте
занятия — будет стыдно.

Дадабай молчит.

Кстати, имейте в виду, на очередном
партсобрании мы поставим ваш отчет.

ДАДАБАЙ

Напрасно. У меня нет времени.

КАДЫР

Время надо найти. Коммунист обязан
отчитываться перед партией в своей работе.

ДАДАБАЙ

(несколько снизив тон)

Если вам нужен отчет, вы услышите
его на общем колхозном собрании.

КАДЫР

Партийное собрание — одно,
а колхозное — другое...

ДАДАБАЙ

(ворчливо)

Зачем это нужно — один и тот же
отчет слушать два раза?

КАДЫР

Зачем это нужно — узнаете на партсобрании.

(Поднимается, уходит.)

ДАДАБАЙ

Вот тебе и фронтовик! Вот тебе и
секретарь парткома! Вот тебе и зятек!

(Яростно.)

Нет! Все, что угодно, но моим зятем
он не будет! Этого я не допущу!

Входит Бахор.

БАХОР

В чем дело, отец? Почему вы так кричите?

ДАДАБАЙ

Дело в том, что ты должна порвать
всякие отношения с Кадыром!

БАХОР

(удивлена)

Что это значит?

ДАДАБАЙ

Это значит, или я, или он!

БАХОР

Вы соображаете, отец, что вы говорите?

ДАДАБАЙ

Я никогда не произношу необдуманных слов!

БАХОР

Неужели вам, члену партии, не стыдно
предъявлять мне такой ультиматум?

ДАДАБАЙ

Я не только член партии, но и твой отец!

А это значит, что я имею право
рапорядиться твоей судьбой!

БАХОР

(насмешливо)

Не хватает только, чтобы вы сказали —
„это право мне дано самим аллахом и
записано в шариате"! Что ж, может
быть, вы отдадите свою дочь какому-
нибудь старику и возьмете за это калым?

ДАДАБАЙ

Это мое дело!

БАХОР

(резко)

Нет, отец, это прежде всего мое дело
и нашей стране давно прошли те времена,
когда девушку можно было продавать,
как осла или верблюда! Я училась
четырнадцать лет не для того, чтобы
вы пытались растоптать мои права!

Я советская гражданка, я коммунистка,
а вы, кажется, начинаете забывать об этом!

У вас и так немало всяких грехов, а вы
еще позволяете себе говорить такие вещи!

ДАДАБАЙ

У меня нет другого греха, кроме того,
что я вырастил такую своевольную дочь!

*Входят Хадича и Хакимджан. У Хадичи в руках колбаса и лепешки,
завернутые в скатерть, у Хакимджана — чайник.*

ХАДИЧА

Ах, боже мой, вы даже здесь
продолжаете ваши споры!

Бахор молча уходит. Хадича стелет на стол скатерть.

ХАДИЧА

Дома — скандал... На улице — скандал...
На собрании — скандал... В правлении —
скандал... Когда же этому будет конец?

(Кладет перед мужем колбасу и лепешки..)

Берите!
ДАДАБАЙ

К черту! Ешь сама, а я не буду!

ХАДИЧА
(удивлена)

Вы же просили... Прислали Хакимджана...

ДАДАБАЙ

Не буду! Понимаешь ты или нет — не буду!

ХАДИЧА

Ой, ой! Кажется, теперь он
хочет драться со мной!

ДАДАБАЙ
(схватив ружье)

Да, я буду драться со всеми!

Понимаете — со всеми!

Стремительно уходит. Хадича и Хакимджан застывают в недоумении.

Занавес

АКТ ТРЕТИЙ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Помещение парткома. Вечер. Идет партийное собрание. Председательствует Кадыр. Урман пишет протокол. На собрании присутствует Бахор, Дадабай, Музаффар, Халбай, еще несколько коммунистов.

ДАДАБАЙ

(волнуясь, заканчивает свой доклад)

Ну, так вот... подвожу итоги...

Построены баня и школа... Поставлена
электростанция... Проведен телефон...

Разве Все это — не работа? Работа!
Очень большая работа и только склочники
могут утверждать, что Дадабай ничего не
делал, что по его вине наш колхоз отстает!..

(Пьет воду.)

Вот, собственно, и весь мой отчет...

Больше мне добавить нечего...

(Садится, снова пьет воду, обтирает вспотевший лоб.)

КАДЫР

(встает)

Итак, доклад председателя правления
колхоза закончен. У кого имеются вопросы?

УРМАН

У меня.

КАДЫР

Пожалуйста.

УРМАН

Какая помощь оказана семьям фронтовиков?

ДАДАБАЙ

По мере сил и возможностей.

УРМАН

Это не ответ. Скажите точнее, кому,
когда и какая именно помощь оказана?

ДАДАБАЙ

(после паузы)

Я... я не помню.

Неловкое молчание.

КАДЫР

Та-ак... Еще у кого есть вопросы?

МУЗАФФАР

У меня.

КАДЫР

Пожалуйста.

МУЗАФФАР

Почему колхоз подряд несколько лет

не выполняет план по хлопку?

ДАДАБАЙ

Вы спрашиваете так, словно только
вчера пришли в колхоз. Разве вы
сами-то не знаете почему?

МУЗАФФАР

Знаю.

ДАДАБАЙ

А если знаете, зачем же спрашиваете?

МУЗАФФАР

Хочу знать ваше мнение.

ДАДАБАЙ

Я изложил мое мнение в докладе.

МУЗАФФАР

Плохо изложили. Неясно.

Мы не удовлетворены.

ДАДАБАЙ

Не удовлетворены, так неудовлетворены!

Какое мне до этого дело?

КАДЫР

Дядя Дадабай, призываю вас к порядку.

Здесь не чайная, а партийное собрание.

Его нужно уважать. Отвечайте на вопросы
прямо, без колкостей и грубых выпадов.

ДАДАБАЙ

А вы разве не видите — мне нарочно
задают каверзные вопросы. Отлично
знают, как- обстоят дела в колхозе,
и все-таки спрашивают, требуют
от меня каких-то разъяснений!

КАДЫР

А вы не удивляйтесь тому, что вам
задают вопросы, зная, как обстоят
дела. Товарищи хотят знать—какие
недостатки имеются в колхозе и как

вы смотрите на эти недостатки. Где,
по-вашему, их причина и как, по-вашему,
эти недостатки можно устранить?

ДАДАБАЙ

Все, что я мог сказать, я уже сказал
в докладе. Если вы этим не удовлетворены,
не мучайте меня вопросами. Лучше уж
прямо высказывайте ваши мнения.

МУЗАФФАР

Что ж, если наши вопросы так мучительны
для председателя, тогда, действительно,
лучше перейти к обсуждению.

УРМАН

Конечно. Если на наши вопросы мы
не можем получить удовлетворительные
ответы, какая польза от этих вопросов?

ГОЛОСА

Правильно!.. Правильно!.. Все ясно!..
Переходите к обсуждению!

КАДЫР

Хорошо. Приступаем к прениям.

Кто просит слова?

МУЗАФФАР

Дайте мне!

КАДЫР

Пожалуйста.

МУЗАФФАР

(встает)

Наш колхоз не выполняет свой план по хлопку...

ДАДАБАЙ

Говорите о чем-нибудь новом! О хлопке все знают!

МУЗАФФАР

(Дадабаю)

Вы дадите мне говорить?

ДАДАБАЙ

Говорите, говорите, но желательно,
чтобы в ваших речах был толк.

КАДЫР

Дядя Дадабай, нельзя так себя вести.
Когда говорили вы, все молчали и слушали.
Теперь ваша очередь слушать и молчать.

(Музаффару.)

Продолжайте.

МУЗАФФАР

Наш колхоз — хлопководческий колхоз.
Стало быть, мерило нашей работы,
наших сил и способностей, нашей
честь и нашего достоинства—это хлопок.
Хорош председатель или плох, хороша
работа или плоха — все это
измеряется урожаем хлопка.

ДАДАБАЙ

(раздраженно)

Агитация!

КАДЫР

(строго)

Дядя Дадабай!

МУЗАФФАР

(Дадабаю)

Именно сейчас такая агитация вам
особенно необходима! Советую
слушать и мотать на ус.

ДАДАБАЙ

(саркастически)

Слушаю и мотаю.

МУЗАФФАР

Раньше у нас в колхозе урожай
хлопка был на высоком уровне.
Планы перевыполнялись, и работа
шла прекрасно, и председатель

был хорош. А теперь? Урожай
снизился, планы не выполняются и
вся работа не стоит ломаного гроша.

ДАДАБАЙ

Значит, вы не желаете принимать
во внимание ни дурную погоду,
ни климатические условия?

МУЗАФФАР

Вот именно в том и заключается
ваша главная ошибка, что вы
все наши неудачи сваливаете на
погоду и на климатические условия.

А почему колхоз имени Карла
Маркса ежегодно выполняет план?
Почему колхоз имени Ахунбабаева
из года в год улучшает свою работу?
Ведь оба эти колхоза рядом с нами,
наши земли граничат с их землями.

Если у нас была плохая погода,
то ведь и у них она была не лучше.
Все эти три колхоза дышат одним и
тем же воздухом и пьют воду из
одного и того же арыка! Нет,

разговоры о погоде—пустые разговоры!

Они только отговорка для никудышных
людей, не умеющих работать по-настоящему!

ДАДАБАЙ

Что же, по твоему, я никудышный человек?
А если я никудышный, как же я мог бороться
с кулаками? Как же я мог организовать колхоз?!

МУЗАФФАР

Но первых, вы не один боролись с кулаками,
и вы не один организовали колхоз...

ДАДАБАЙ

Значит, все это я видел во сне?

МУЗАФФАР

Нет, не во сне. Никто не отрицает —
в борьбе с кулаками, в организации
колхоза вы принимали самое активное
участие. У вас есть большие заслуги
перед колхозом, и было время, когда
мы все гордились вами. Но, к сожалению,
за последние годы вы сильно изменились..

Глаза ваши заплыли жиром. Нос ваш
задрался кверху, и вы перестали видеть
окружающую вас жизнь. Вы зазнались,
Дадабай, вы стали думать только о
своих удовольствиях и забыли о колхозе,
о хлопке, о вашей ответственности
перед партией и народом. А если так —
значит у вас не осталось ни стыда, ни совести!

ДАДАБАЙ

(вскакивает)

Это... это оскорбление! Я задрал нос,
я не думаю о колхозе?!. Ложь! Клевета!

КАДЫР

Дядя Дадабай, успокойтесь!

ДАДАБАЙ

Нет, не могу успокоиться!

КАДЫР

Мы дадим вам заключительное слово.
Вот тогда вы и будете говорить,
сколько вам угодно. Нельзя же
зажимать критику!

Дадабай садится, пьет воду.

(Музаффару)

Продолжайте.

МУЗАФФАР

Вы сердитесь, когда я говорю,
что у вас не осталось ни стыда,

ни совести. Вы кричите: „клевета!"
Но если у вас есть и стыд и совесть,
как же вы можете, не выполнив план,
ходить с гордо поднятой головой?
Ведь мы от стыда не осмеливаемся
показываться в районе. Ведь нас
езде и всюду встречают насмешками —
вот, мол, идут герои, уже второй
год не выполняющие план! Разве
может быть больший позор! Когда
нам случайно попадается навстречу
кто-нибудь из членов колхоза имени
Карла Маркса или Ахунбабаева, мы не
знаем, куда нам спрятаться! Мы не
смеем глядеть в глаза этим знатным
молодцам — ведь они-то выполняют план!

Ах. Дадабай, если бы вы понимали все
это, вы поубавили бы вашу спесь,
признали бы ваши ошибки, покаялись бы в них...

ДАДАБАЙ

Перед вами?

МУЗАФФАР

Перед партией! Перед народом!

ДАДАБАЙ

(после паузы)

Ну, хорошо... Допустим, я совершал ошибки.

Допустим; ваши упреки справедливы...

Но где же вы сами-то были до сих пор?

МУЗАФФАР

А разве вы когда-нибудь прислушивались
к нашим словам? Если мы говорили вам правду,
вы называли нас склочниками, смутьянами,
завистниками. Из того, кто хоть чуточку
критиковал вас, вы выжимали все соки.
Почему одна из лучших звеньевых, сноха

Ташмата, Зухрагон уехала в Асаке, бросив свой дом? Потому, что вы придирались к ней на каждом шагу. А почему вы придирались? Потому что она осмелилась критиковать ваши распоряжения. Или это не так?

ГОЛОСА

Так!.. Так!.. Правильно!

МУЗАФФАР

Через каждые два слова вы хвалитесь — я, мол, построил баню, я, мол, построил электростанцию...

ДАДАБАЙ

Они стоят того, чтобы ими хвалиться.

А что, разве это не дело?

МУЗАФФАР

Дело. Большое дело. Споры нет!

Но ведь наша основная задача — хлопок, а с этой задачей ны не справились. А ведь ее надо было решать в первую очередь, для выполнения ее мобилизовать все силы.

Пора бы вам понять, Дадабай. что из-за бани нельзя забывать о хлопке. А если вы не понимаете этого, или не хотите понять, отойдите в сторонку и уступите место тем, кто понимает. Пусть они и руководят колхозом.

(Садится.)

КАДЫР

Та-ак. Всё сказали?

МУЗАФФАР

Всё.

КАДЫР

Кто еще желает говорить?

ХАЛБАЙ

Я!

КАДЫР

Прошу.
ХАЛБАЙ

У нас в колхозе, конечно, много недостатков...
Но мне кажется, что в них виноваты мы все, а
не один Дадабай... По-моему, нельзя все время
дубасить одного человека.

УРМАН

По-вашему, критиковать, это значит дубасить?

МУЗАФФАР

Вы оказываете медвежью услугу Дадабаю, Халбай.

КАДЫР

Не мешайте ему, пусть выскажется. Каждый
может говорить то, что считает нужным.

(Халбаю.)

Продолжайте.

ХАЛБАЙ

Я, собственно, хочу сказать очень простую вещь:
критиковать надо помягче, поосторожней...

МУЗАФФАР

Вот именно потому, что мы все время
осторожничали с Дадабаем, он и
зазнался и запустил все дела! Если
уж мы в чем-нибудь и виноваты, то
только в том, что слишком мягко до сих
пор разговаривали с нашим председателем.

ХАЛБАЙ

Ну, уж вам-то, Музаффар, следовало бы
молчать, когда другие критикуют Дадабая...

МУЗАФФАР

Это почему же?

ХАЛБАЙ

Потому, что вы его друг.

МУЗАФФАР

Разве вы не знаете: именно друг говорит
горькую правду, а враг — издевается.

ХАЛБАЙ

(пожимает плечами)

Может быть, вы и правы. Я кончил

(Садится.)

КАДЫР

Кто еще хочет выступить?

УРМАН

Позвольте мне.

КАДЫР

Прошу.

УРМАН

Во-первых, я хочу сказать, что, вернувшись с фронта, я просто не узнал дядю Дадабая.

Он очень изменился, грубо обращается с людьми, стал каким-то отъявленным бюрократом.

Нашим колхозникам просто-напросто противно и страшно приходиться к нему в правление.

Короче, наш председатель стал вести себя

так, будто он — бай, хозяин,

а колхозники — его батраки.

ДАДАБАЙ

Но-но, ты поосторожней, браток! Я сам был батраком! И мои предки, до седьмого колена,

тоже были батраками. Уж кто-кто, а я-то

испытал на своей шкуре, что это значит —

работать на бая! А если это так, неужели я

могу обращаться с колхозниками, как с батраками?!

УРМАН

Вот то-то оно и есть! Именно поэтому никто и не может понять, почему вы позволяете себе обращаться с колхозниками, как с батраками?

Человек, у которого все предки до седьмого колена были батраками, человек, который сам испытал всю тяжесть батрачества, человек, который только при Советской власти смог

выйти в люди и завоевать авторитет и вдруг наступает ногой на лицо того самого народа, которому он обязан всем, грубо обращается с этим народом! Как это прикажете понять?

(Долгая пауза.)

Затем, во вторых... Когда я спросил, как вы оказываете помощь семьям фронтови-ков, вы грубо ответили — „по мере сил и возможности"... А на днях вдова Кенджабая, Фаттихон, пришла к вам с просьбой отремонтировать дом...

Вы помните, как вы ее приняли?

От вас она вышла в слезах, и это называется помощью семьям погибших за родину бойцов? Что это такое?

Где у вас совесть?! Постановления нашего правительства существуют не для того, чтобы вы держали их у себя в кармане.

ДАДАБАЙ

Не агитируй, браток, мы тоже знаем постановления правительства.

УРМАН

Если бы знали, не поступали бы так...

В-третьих... о дисциплине. Без нее никаких побед достигнуть нельзя — ни на войне, ни в мирном труде.

Это же ясно, как-дважды два! А как обстоит дело с дисциплиной у нас?

Плохо! В нашем колхозе около трехсот трудоспособных людей, а из них тридцать два на „руководящих" должностях: это всякие начальники работ и разные

„подбадриватели"!

ДАДАБАЙ

(угрюмо)

Что же, по-вашему, никто не должен
быть на руководящих должностях?

УРМАН

Пусть будут, но ведь надо и меру
знать! Кроме того, около двадцати
человек абсолютно не участвуют в
колхозной работе, или участвуют
очень мало — для отвода глаз.

Кто же они? Родственники и друзья-
приятели наших заправил. Так я говорю?

ГОЛОСА

Так! Так! Правильно!

УРМАН

Затем около пятидесяти человек
хронически не выполняют свои дневные
нормы. Таким образом, вся тяжесть
работы падает на плечи двухсот человек.
И получается: один — работает, другие —
лодырничают. Одни выходят на работу рано,
другие-поздно. Одни — уехали на базар,
другие - заняты своими приусадебными
участками. Никто за этим не следит,
никто не принимает мер против охотников
лежать в холодке. Как же в таких условиях
можно повышать урожай хлопка? Как выполнять
план? Начнешь критиковать, вы кричите:
„Мало людей!“ Неправда, люди есть, но вы
не желаете их правильно использовать.
Вот в чем вся беда, а вовсе не в погоде!
Да что говорить! И сами вы, Дадабай,
распустились, и людей выпустили!
И вот теперь дошло до того, что
придется исключать вас из партии!

(Садится.)

ДАДАБАЙ

(возмущенно)

Чего вы хотите, в конце концов?!
Исключить меня из партии?! Ну,
попробуйте! Еще не родился тот,
кто мог бы это сделать!

КАДЫР

Дядя Дадабай, предупреждаю в последний
раз: не прерывайте. А если хотите
говорить сами - попросите слова.

ДАДАБАЙ

Ничего у вас я просить не буду!

КАДЫР

(пожимает плечами)

Как хотите. Кто еще будет выступать?

БАХОР

(поднимается)

Позвольте мне.

КАДЫР

Пожалуйста.

БАХОР

Вот что, отец... Горько мне об этом
говорить, но все-таки скажу... должна
сказать... Если даже отбросить все ваши
ошибки, недостатки и грехи, которые вы
упорно не желаете признавать — за одно
только ваше неуважение к партийному
собранию вас следует исключить из партии!
Разве настоящий коммунист может быть
таким невыдержанным и таким нетерпимым
к критике?! Я удивляюсь старым членам
партии, сидящим на этом собрании! Как
вы могли, товарищи, терпеть в рядах
партии человека, не подчиняющегося
партийной дисциплине, зажимающего

критику, не признающего самокритику,
пренебрежительно относящегося к массам?!

Почему вы не поставили в свое время
вопрос об этом человеке на партсобрании?

Чего вы боялись? За что его щадили?
За старые заслуги? Нет! Старые заслуги
не могут смыть новые грехи!

Мы двигаемся не назад, а вперед!

ДАДАБАЙ

(взволнованно)

Дочь моя... и ты... ты тоже?!

БАХОР

(резко)

Не перебивайте! Ответьте лучше мне,
почему вы убрали со всех постов
хороших и честных людей и поставили
на их места скверных? Почему вы
окружили себя подхалимами и дармоедами?
Почему доверили колхозное добро таким
жуликам и мошенникам, как Сулейман и Мамаджан?!

Где же теперь эти ваши „надежные“ люди, на
которых вы опирались? Их нет, они исчезли.
А почему все это происходит? Я утверждаю —
это все происходит потому, что вы, отец,
погрязли в старых пережитках, успокоились
на достигнутом, зазнались и поэтому
становитесь политически безграмотным.

Вы не знаете, да и не хотите знать,
что творится на свете — и в этом
причина всех ваших ошибок! Раньше
вы были текучей рекой, а теперь
превратились в стоячую лужу! А вода в
луже, как известно, портится и гниет.

ДАДАБАЙ

Дочь, как смеешь?!

БАХОР

Не кричите. Я обязана так говорить,
обязана для вашей же пользы...

ДАДАБАЙ

Не тебе судить о моих делах!

Пусть о них судит народ!

КАДЫР

Народ их уже осудил. Народ недоволен вами...

ДАДАБАЙ

Еще бы! У нас в колхозе развелось немало
таких людей, которые восстанавливают народ
против меня и сами метят на мою должность!

КАДЫР

Неужели вы думаете, что все, сказанное
здесь, сказано из корысти и зависти?!

ДАДАБАЙ

А то как же?

КАДЫР

Ну, это уж слишком!

БАХОР

Отец, мне стыдно вас слушать!..

ДАДАБАЙ

Не слушай, сделай одолжение!

БАХОР

(поднимается)

Простите, товарищи,

я... я больше не могу! Я уйду!

КАДЫР

Бахор! Собрание еще не кончилось!

БАХОР

Заканчивайте его без меня!

(Идет к выходу, останавливается.)

Урман, вы записали все мои слова в протокол?

УРМАН

Да, конечно.

БАХОР

Я ухожу, но от слов моих не отказываюсь.

(уходит)

Долгая пауза.

КАДЫР

Признаться, мы не думали, что вы такой упрямый, Дадабай... Мы надеялись, что после всех этих выступлений вы сделаете соответствующие выводы, что ваши глаза раскроются... Плохо, когда коммунист делает ошибки, но еще хуже, когда он их не признает.

ДАДАБАЙ

(ворчливо)

Мне не в чем признаваться.

Я не знаю за собой вины.

КАДЫР

Не знаете? Советую, пока еще не поздно...

ДАДАБАЙ

К черту! Делайте все, что вам угодно!
Мне не в чем признаваться! Я поговорю с вами в другом месте! Дадабай не из тех людей, которые после двух-трех угрожающих слов готовы покаяться во всех грехах!

УРМАН

Э, довольно! Ставьте на голосование мое предложение — исключить из партии.

Тяжелое молчание.

МУЗАФФАР

У меня есть другое предложение.

КАДЫР

Пожалуйста.

МУЗАФФАР

Дадабай сейчас раздражен... Все,

что говорит, — он говорит от гнева...
Ему много лет не доводилось выслушивать
критику и он не в силах переварить ее
сразу... Дадим ему возможность остынуть,
подумать, и пусть после этого он скажет
свое последнее слово. Ну, а если Дадабай
и тогда будет упорствовать —
пусть пеняет на себя...

КАДЫР

Вы предлагаете на этом закончить собрание?

МУЗАФФАР

Не закончить, а прервать и продолжение
перенести на завтра. Такие дела нельзя
решать скондачка...

КАДЫР

Я думаю, что предложение товарища
Музаффара правильное. Тут дело не
только в том, чтобы дать или не
дать Дадабаю возможность остынуть
и подумать, а в том, что доклад
затянулся и время уже позднее.

У нас еще очень много вопросов,
многие товарищи желают выступить
и сегодня мы, конечно, закончить
собрание не сумеем. Поэтому я тоже
присоединяюсь к предложению Музаффара.

ГОЛОСА

Правильно! Правильно!

КАДЫР

Возражений нет?

ГОЛОСА

Нет! Нет!

КАДЫР

В таком случае объявляю собрание
закрытым. Продолжение завтра.

Занавес

КАРТИНА ПЯТАЯ

Приемная в правлении колхоза. Направо дверь в кабинет председателя, налево вход к секретарю парткома. На дверях дощечки с надписями: "Председатель правления" и "Секретарь парткома". Прямо — окна, между окнами — стол секретаря правления. В углу шкаф, вдоль стен скамейки. На стенах портреты вождей, лозунги и плакаты. Хакимджан сидит за своим столом и что-то пишет. На скамейке возле дверей парткома сидят несколько колхозников, среди них Ташимат, Фаттихон, Нурмат. Скамейка возле кабинета председателя пуста.

НУРМАТ

(рассказывает)

Явился точно в указанное время, по-военному, в двенадцать ноль-ноль...

А он уже успел передумать - отказывается от всего, что говорил вчера. Я, конечно, начал скандалить, а он говорит: „Иди куда хочешь, я тебе ничего не дам!“... Я отвечаю: „Посмотрим!“ Он говорит: „Ну, и смотри!“ Я опять отвечаю: „Пойду жаловаться в партком!“ „Иди, иди, жалуйся“... Ну, вот я и пришел...

Как, по-вашему, правильно я поступил?

ТАШИМАТ

Конечно, правильно! Кадырджан — человек умный, обходительный и справедливый... Уж он обязательно все уладит... Еще никто не уходил от него с недовольным лицом...

ХАКИМДЖАН

(отрываясь от своего писания, ехидно)

Вы, кажется, уже начинаете
подхалимничать перед Кадырджаном?

ТАШМАТ

(гневно)

Пускай подхалимство останется при
тебе, браток! Говорить правду,

по-твоему, значит подхалимничать?!

Нет уж — мы все от чистого сердца
восхищаемся Кадырджаном! Всего

две или три недели, как он стал
секретарем парткома, а сразу все
перевернул! Видел мастерскую?

Работа там кипит, мастера там
трудятся день и ночь! А кто их
заинтересовал работой? Кадыр!

А что делается в клубе видал?

Ведь еще недавно наш клуб был
запущен и грязен, как старый
амбар! А теперь?! Игрушка! Санаторий!

Кто это все сделал?! Кадыр!

А замечаешь, как оживились люди,
как энергично они стали работать?

Спрашивается, кто вселил в их
сердца эту энергию? Опять-таки Кадыр!

Как же не хвалить такого человека?

ФАТТИХОН

Хакимджан не любит Кадыра потому,
что из-за Кадыра под него стала
просачиваться вода. Бедный наш
секретарь беспокоится за свой стол.

День и ночь тревожит его сердце
печаль: „Ах, как бы не отобрали
стол, как бы не погнали в поле, как
бы не всучили ему в руки кетмень!“

Все смеются.

ХАКИМДЖАН

Подумаешь! Не так уж я дорожу этим
столом! Если есть охотники сидеть
за ним — пусть садятся!
Я уступлю им свое место!

ФАТТИХОН

Уступишь или не уступишь — все
равно считай, что стол уже
уплыл из твоих рук, браток!

ХАКИМДЖАН

Ну, и черт с ним! Чем сидеть за
столом и выслушивать оскорбления,
лучше работать кетменем в поле.

ТАШМАТ

Вот теперь я вижу, что ты
образумился, браток! Давно
бы пора тебе взяться за кетмень!
Ведь ты же заплесневел, пять
лет сидя за этим столом!

ФАТТИХОН

Да, тебе надо немножко
проветриться в поле. А то,
чего доброго, тебя сожрет моль!

Все смеются.

НУРМАТ

Кадырджан собирается вот таких
молодцов, как Хакимджан, погнать
в поле, а на канцелярские и
хозяйственные работы поставить инвалидов.

ХАКИМДЖАН

Ага, значит, ты сам собираешься
сесть за мой стол!

НУРМАТ

Ну, так что же — и сяду! Думаешь,

я не сумею делать то, что делаешь ты? Правая рука цела, управлюсь!

Входит дед Кулдаш.

КУЛДАШ

Ассалом...

ТАШМАТ

Пожалуйте, дедушка Кулдаш!

ХАКИМДЖАН

К председателю?

КУЛДАШ

(испуганно)

Нет, что вы!

Снова все смеются.

ТАШМАТ

Что это вы так пугаетесь, когда говорят о председателе?

КУЛДАШ

Пугаться — не пугаюсь, а уж очень устал обивать у него пороги. Теперь хочу пойти к Кадырджану... Он у себя?

ТАШМАТ

Да, у себя. Там небольшое заседание. Скоро освободится.

КУЛДАШ

Вы все тоже собираетесь идти к Кадырджану?

ТАШМАТ

Да, все, дедушка Кулдаш.

Присаживайтесь.

(Кулдаш садится.)

О чем хотите говорить с Кадыром?

КУЛДАШ

О дочери моей, о дочери...

Вы все знаете, в прошлом году

она работала очень хорошо и все ее хвалили... Ну, конечно, чем больше ее хвалили, тем лучше она работала... Однажды пришла она домой, такая радостная, такая сияющая, и говорит: „Отец, знаешь сколько у меня трудодней?

Шестьсот!" Я, конечно, тоже обрадовался, да только радость-то наша оказалась преждевременной...

ФАТТИХОН

А что такое?

КУЛДАШ

А то, что когда дело дошло до расчета, вместо шестисот трудодней ей выписали только четыреста... Спрашивается, почему?

И никто не может ответить толком...

Завхоз сваливает на табельщика, табельщик — на секретаря...

ХАКИМДЖАН

Что, что?!

КУЛДАШ

Секретарь на бухгалтера, а бухгалтер опять на завхоза. Попробуй-ка, доберись тут до истины! Конечно, доченька моя разобиделась и отказалась получать даже то, что ей выписали. Пришла домой в слезах: „Неужели, говорит, среди белого дня могут украсть то, что честно заработала?!" Я посоветовал ей пойти к председателю. Отвечает: „Заявляла, он и в ус не дует..."

Ну, тогда я сам отправился к Дадабаю и все ему подробно рассказал.

ТАШМАТ

(насмешливо)

А Дадабай, конечно, ответил:
„Я выясню, зайди на будущей неделе”...

КУЛДАШ

Именно, именно так! И эта „будущая
неделя” тянется до сих пор... Хорошо,
что я вчера встретил на улице Бахор...

Она-то меня и надоумила: „Идите
к Кадырджану, он все выяснит”...

ФАТТИХОН

Правильно сказала, дай бог ей здоровья!

КУЛДАШ

Да, Бахор стала очень умной,
очень толковой девушкой.

ТАШМАТ

А почему?

(Назидательно.)

Потому, что училась много, все
науки прошла, образование получила!

КУЛДАШ

Так... так... Правильно говоришь,
Ташмат... Только не сглазить бы,—
не стала бы она похожей на своего отца...

ТАШМАТ

Бог даст, не испортится.

ФАТТИХОН

Я слышала, будто она очень круто
говорит даже со своим отцом.

ТАШМАТ

А ты думаешь? Бахор из тех людей,
которые, если понадобится,
даже родного отца не пощадят.

КУЛДАШ

А не заторно ли это, уважаемый Ташмат?

ТАШМАТ

Коли она выступает против отца ради
народа — ничего зазорного в этом нет.

Пусть найдет себе счастье в жизни!

КУЛДАШ

Так... так... И это правильно.

Жаль, молода она, а то могла

бы стать и председателем.

Сообразительная и смелая.

ТАШМАТ

Что же, она подходит. Говорят,

ум не в летах, а в голове.

ФАТТИХОН

Эх, и замечательная пара получилась
бы! Кадырджан — партком, а Бахор —
председатель! О, тогда наш колхоз
расцвел бы уже через год!

КУЛДАШ

А наш председатель, кажется, опять повесил нос?

ТАШМАТ

Да, после партийного собрания.

Видать, там его здорово отхлестали!

НУРМАТ

Это еще только начало! Вот увидите, как
его на общем собрании будут хлестать!
Общее собрание устроит такую атаку!..

ТАШМАТ

(улыбается)

В двенадцать ноль-ноль?..

НУРМАТ

Да, будет ему капут! Будет!

ФАТТИХОН

А что это такое — „капут“?

НУРМАТ

Конец... крышка... могила...

Вот, помяните мое слово, слетит

он с председательского места.

ФАТТИХОН

Слетит-то он слетит. Верно...

Но только на старости лет
обидно ему будет, бедняге...

НУРМАТ

Обидно? Не беспокойтесь о нем!

Дадабай уже обеспечил себя по
меньшей мере на десять лет.

ФАТТИХОН

Я не о богатстве говорю. Добра
у нас у всех достаточно. Я говорю
о добром имени, о почете, уважении.
Что может быть хуже потери доброго
имени? Богатство всегда найдется,
а потеряешь доброе имя — не найдешь.

НУРМАТ

Пускай на себя пеняет. Надо
было себя иначе вести с народом.

ФАТТИХОН

Так-то оно так. Но все-таки жалко.
Ведь раньше-то Дадабай был очень
хорошим. Сколько добра он нам сделал.
Ведь это он уговорил моего покойного
мужа вступить в колхоз, вывел его
в люди... Эх, если бы человек
никогда не менялся и не портился!
Если бы с годами он становился все
лучше и лучше! И чего не хватает
Дадабаю? Отчего он испортился?

КУЛДАШ

От богатства возгордился.

ТАШМАТ

С дурными людьми связался.

Они и испортили его...

НУРМАТ

Оторвался от народа...

Сошел с партийной линии...

*Открывается дверь парткома, выходят Кадыр, Музаффар и Урман.
Ожидающее, в знак уважения к секретарю парткома, встают.*

КАДЫР

Ого, да тут все общество в
сборе! Что, все ждете меня?

ТАШМАТ

Да, все.

КАДЫР

(к Фаттихон)

Вы, тетушка Фаттихон, вероятно,
насчет ремонта?

ФАТТИХОН

Да, да, Кадырджан... Я хочу просить...

КАДЫР

(улыбается)

Знаю, все знаю... Мы уже решили...

Урман завтра же начнет ремонт...

УРМАН

А может быть, даже сегодня... Если успею...

ФАТТИХОН

(взволнованно)

Ох, отец мой!.. Что же мне сказать?

Дай бог вам долгие годы!.. Да

исполнятся желания и ваши и ваших
детей! Оказывается, есть еще люди,

великодушные ко мне!

(Вытирает платком слезы.)

КАДЫР

Не плачьте, Фаттихон! Зачем же плакать?

ФАТТИХОН

От радости я плачу, от радости, братец!

(Поспешно, боясь что ее неправильно поймут.)

Нет, нет, я радуюсь не потому, что вы решили ремонтировать мой дом, а потому, что вы позаботились обо мне! Я еще не успела высказать вам мою просьбу, а вы уже приготовили ответ! Что же это такое?! Как же так?! Ой, смерть моя! Что я болтаю! Дай вам бог состариться вместе с любимой!
(Уходит. Остальные смеются.)

ТАШМАТ

Ну, теперь она на седьмом небе!

КУЛДАШ

Да, много ли надо человеку? Немножко ласки и внимания — и он уже счастлив.

КАДЫР

(Урману)

Ну, что же, идите к Фаттихон, начинайте работу. Я потом приду к вам.

УРМАН

Хорошо.

Урман уходит.

КАДЫР

(приглашая остальных в кабинет)

Ну-с, пожалуйста!

НУРМАТ

Чья очередь?

КАДЫР

(улыбаясь)

А какая тут очередь? Входите все вместе. Каждый изложит свое дело, а мы... мы сообща решим его. Или, по-вашему, это неправильно?

КУЛДАШ

Конечно, правильно. Недаром говорят:

„Не развалится тот дом, в

котором все делается сообща".

КАДЫР

Или может быть, у кого-нибудь
есть секреты?

ТАШМАТ

Какие у нас могут быть секреты?

КАДЫР

Ну, тогда входите!

Музаффар, входите и вы!

(Пропускает всех в кабинет, уходит следом за ними.)

ХАКИМДЖАН

(один)

Н-да, вот какие дела, уважаемый
Хакимджан!.. В самом деле можешь
считать, что стол ускользнул из
твоих рук... Плохо, ой, плохо...

Не очень-то мне по вкусу кетмень...

(Вздыхает, берет какие-то бумаги, уходит.)

Из своего кабинета выходит Дадабай. Он в раздумье.

ДАДАБАЙ

(после паузы)

Неужели они правы? Нет... нет...

Возвращается Хакимджан.

ХАКИМДЖАН

(вкрадчиво)

Не соскучились?

ДАДАБАЙ

(сердито)

Почему я должен соскучиться?

ХАКИМДЖАН

Сидеть в одиночестве — не очень-то
веселое занятие...

ДАДАБАЙ

Ты думаешь, у меня нет других дел,
кроме приема посетителей? Не хотят

идти — и не надо. Я из-за этого
горевать не стану!

ХАКИМДЖАН

Так-то оно так... А все-та-ки
странно получается: раньше люди
никак не могли попасть в кабинет,
а теперь их не затянешь туда
даже и с милиционером!

ДАДАБАЙ

Вот и прекрасно! По крайней мере
не оглушают ни криками, ни шумом...

ХАКИМДЖАН

Все это, конечно, верно, но...

ДАДАБАЙ

Какое еще может быть „но“?!

ХАКИМДЖАН

Такое, что все посетители теперь
норовят попасть не в эту
(он указывает на дверь кабинета Дадабая)
а вот в эту дверь...

(Указывает на дверь, ведущую в партком.)

ДАДАБАЙ

Ну, и черт с ними!.. Пусть норовят...
Кадыр еще новый, свеженький... А вот,
погоди, побродит малость, начнет
горчить—вот тогда они его и узнают!

ХАКИМДЖАН

Не могу сказать, что будет дальше,
а сейчас... Сейчас, не сглазить бы,
авторитет вашего зятя поднялся высоко...

ДАДАБАЙ

Какой он мне зять?! Пусть сначала
попробует жениться на моей дочери!

Вот тогда он, может быть,
и станет моим зятем!

ХАКИМДЖАН

Если уж он решил жениться — женится.

Думаете, вас будет спрашивать?

ДАДАБАЙ

Пусть только сунется!

ХАКИМДЖАН

(вкрадчиво)

Собственно говоря, ваша дочь

очень подошла бы мне...

ДАДАБАЙ

Что-о?! Да я тебе не то, что

дочь — собаку свою не отдам!

ХАКИМДЖАН

Позвольте, разве я не могу быть женихом?

ДАДАБАЙ

Ты?! Да разве ты человек?

ХАКИМДЖАН

(обиженно)

До сих пор вы, кажется, считали
меня человеком... Вы даже поручили
мне должность вашего секретаря.

ДАДАБАЙ

(грубо)

Эх, если бы ты был человеком, ты не
говорил бы таких бестолковых и дерзких слов!

ХАКИМДЖАН

Ну, хозяин, вы еще не слышали
дерзких речей! Вот, если бы вы
послушали то, что говорилось здесь,
у вас волосы встали бы дыбом!

ДАДАБАЙ

А что тут говорилось?

ХАКИМДЖАН

Э, лучше не спрашивайте...

ДАДАБАЙ

Наверное, опять какая-нибудь чушь?

ХАКИМДЖАН

Чушь? В сравнении с тем, что
говорилось здесь, чушь можно
считать небесной благодатью.

ДАДАБАЙ

(присаживаясь)

Так о чем же они говорили? Может
быть, собираются закидать меня камнями?

ХАКИМДЖАН

Закидать камнями—это еще было бы ничего...

(Шепотом.)

Собираются снять вас с поста
председателя и лишить доброго имени.

ДАДАБАЙ

(язвительно)

А ты уж и обрадовался?

ХАКИМДЖАН

Чему мне радоваться? Если вас сбросят под
откос, так и мне быть рядом с вами в могиле.

ДАДАБАЙ

Типун тебе на язык! Зачем поминаешь
о могиле?! Думаешь язык тебе дан для
того, чтобы болтать всякие глупости?!

ХАКИМДЖАН

Что же делать? Говорить — язык горит,
а не говорить — сердце горит!

(После паузы.)

Я хотел бы, хозяин, дать вам один совет...

ДАДАБАЙ

(презрительно)

Совет? Ты?

ХАКИМДЖАН

Знаю, вы считаете меня глупым, но
все же, когда тубетейка становится

мала, не мешает выслушать совет
и от глупого человека.

ДАДАБАЙ

Что же ты хочешь мне посоветовать?

ХАКИМДЖАН

Прикарманив выручку от продажи трех
волов, Сулейман сбежал в одну сторону...

Стянув деньги за пять тонн жмыха,
Мамаджан смотался в другую сторону...

ДАДАБАЙ

Это и есть твой совет?

ХАКИМДЖАН

Нет еще, совет будет впереди.

Это только предисловие.

ДАДАБАЙ

У меня нет времени выслушивать твои
предисловия. Переходи сразу на послесловие.

ХАКИМДЖАН

А послесловие заключается в том,
что лучше помириться.

ДАДАБАЙ

С кем?

ХАКИМДЖАН

С дочерью и с будущим зятем, а потом и с народом...

ДАДАБАЙ

С народом я еще могу помириться,
но с Кадыром и с Бахор я не
помирюсь даже на том свете!

ХАКИМДЖАН

Ох, напрасно вы так говорите...

Нельзя все время гореть, от вас
может остаться горсть золы — и только.

ДАДАБАЙ

Лучше превратиться в золу,
чем помириться с ними!

ХАКИМДЖАН

Смотрите, потом пожалеете...

ДАДАБАЙ

Ну, и пусть пожалею! Все равно!

ХАКИМДЖАН

Боюсь, как бы не исключили вас из партии...

ДАДАБАЙ

Э, не пугай! Еще не родился тот человек,
который мог бы исключить меня из партии!

Это просто угроза! Запугивание! Они думают
этим обуздать меня! Не выйдет! Самое лучшее —
не уступать! Уступишь—и тебе сядут на шею!

ХАКИМДЖАН

Ну, коли так — мне нечего больше сказать.

Я вас предупредил и да будет конец ваш благополучным...

Хакимджан уходит и в дверях сталкивается с Бахор.

БАХОР

(радостно)

Папа, с вас подарок за радостную весть!

Ремонт всех арб закончен!

Молодцы мастера, постарались!

ДАДАБАЙ

(безразлично)

Очень хорошо, доченька... очень хорошо...

БАХОР

(нахмурившись)

Кажется, моя весть вам пришлась не по вкусу?

ДАДАБАЙ

Почему же? Очень по вкусу —

как хорошее масло, дочь моя.

БАХОР

(печально)

Ирония... А я-то думала, что вы будете рады...

ДАДАБАЙ

(язвительно)

Я и рад... Разве ты не видишь?

БАХОР

Мы же стараемся, прежде всего, для вас!

ДАДАБАЙ

(так же)

Вот именно потому я и рад,
что вы стараетесь для меня.

БАХОР

Сегодня на общем собрании вы
будете вести себя так же упрямо?

ДАДАБАЙ

Если я защищаю себя — так,
по-вашему, это упрямство?

БАХОР

(горячо)

Но это же не защита, это
самоуничтожение! Вы сами себя губите!

ДАДАБАЙ

Ну, что же, погибну—одним едоком будет меньше.

Только и всего. И вам просторнее будет жить.

БАХОР

Эх, знали бы вы, как мне
тяжело слушать такие речи!

ДАДАБАЙ

Отчего же не знать? Знаю. Если
отцу тяжело слушать речи дочери,
то, вероятно, и дочери тяжело
слушать речи отца...

БАХОР

Похоже на то, что вас нельзя переубедить...

ДАДАБАЙ

Наконец-то, дочь моя, ты это сообразила!

Да, трудно меня переубедить, трудно,
и вы напрасно стараетесь!

(Уходит, в кабинет.)

*Бахор одна. На глазах ее слезы. Через мгновение из парткома
выходит Музаффар.*

МУЗАФФАР

(замечает слезы на глазах Бахор)

Что с тобой, красавица? Кто тебя обидел?

Бахор молчит.

Неужели отец?

БАХОР

(после паузы)

Да, он...

МУЗАФФАР

(сокрушенно качает головой)

Ай-яй-яй!.. Вместо того, чтобы
образумиться — он еще злее стал
кидаться на всех! В конце концов,
он погубит себя!..

БАХОР

(взволнованно)

Дядя Музаффар, помогите! Спасите
его! Редь вы же старый друг отца,
вы вместе испытали все радости и
печали жизни! Вы знаете, в
сущности, он неплохой человек!

МУЗАФФАР

Знаю, доченька, знаю. Действительно,
твой отец хороший человек. Сердце
у него чистое и потому-то мы все
и стараемся спасти его. Неужели
мы стали бы с ним возиться,
если бы он того не заслуживал?..
Не беспокойся, уж как-нибудь мы
наставим нашего председателя
на истинный путь...

(Уходит.)

Из парткома, смеясь, выходят Кадыр и остальные:

КАДЫР

(хлопая Кулдаша по плечу)

"Вот спасибо, дедушка Кулдаш!
Без вашей помощи, без помощи всех
колхозников мы ничего сделать не можем!

КУЛДАШ

За нами, сын мой, дело не станет!
Увидишь, я тоже, засучив рукава,
возьмусь за работу! Теперь я не
смогу спокойно лежать дома! Ведь
я еще молод, мне еще нет и восьмидесяти!

(Смеется.)

Я и старуху мою потащу на работу!
Пусть работает, пока молода — ведь
ей на прошлой неделе исполнилось
только шестьдесят!

(Все смеются.)

И то правда, разве счастье в безделье?
Говорят же: „Бездельник противен богу!”

(Озабоченно.)

А вот найдется ли для меня подходящая
работа? Рассады там, саженцы,
сад-огород и тому подобное?

КАДЫР

Об этом не беспокойся. Для того,
кто не хочет сидеть сложа руки,
работа всегда найдется.

КУЛДАШ

Так, так, правильно, сын мой.
Ну, я пойду, пора! А работу
ты нам подыщи, да поскорее!

КАДЫР

Обязательно, обязательно!

Кулдаш уходит.

НУРМАТ

Так, значит, договорились?

КАДЫР

Да. Приходите ко мне завтра ровно в десять.

НУРМАТ

(по-военному)

Есть, товарищ партторг, быть
у вас в десять ноль-ноль!

(Поворачивается и уходит строевым шагом. Все смеются.)

ТАШМАТ

Да будет ему удача! Хороший парень,
чистая душа! Жаль, руку потерял...
Из своего кабинета выходит Дадабай.

КАДЫР

(многозначительно)

Потерял только руку, а не голову.

(Бросает взгляд на Дадабая и тот, поняв намек Кадыра, хмурится.)

ТАШМАТ

Да, голову потерять — хуже всего.
Неловкое молчание.

КАДЫР

(после паузы)

Ну, ладно... Ночью я напишу одно
письмо в райком, а другое в
правление колхоза. Завтра же
отправим Нурмата... Думаю,
он привезет вашу сноху обратно...

ТАШМАТ

Спасибо, Кадырджан... Уж скорей
бы она вернулась... Нехорошо,
без нее работа не спорится...

(Уходит.)

КАДЫР

(Дадабаю)

Не забыли о собрании?

ДАДАБАЙ

(усмехаясь)

Как же я могу забыть о нем?
Ведь на этом собрании вы
намерены решать мою судьбу...

КАДЫР

(спокойно)

Подготовились?

ДАДАБАЙ

(вызывающе)

Да, подготовился!

КАДЫР

Найдется у вас время немного
поговорить перед собранием?

ДАДАБАЙ

Все, что вы хотите сказать,
можете сказать и на собрании.

КАДЫР

Напрасно вы обижаетесь на нас, дядя Дадабай...

ДАДАБАЙ

Напрасно или нет — это мое дело.

БАХОР

Нехорошо говоришь, отец.

ДАДАБАЙ

Коли нехорошо, так для меня, а не для тебя.

БАХОР

(Кадыру)

Идем, Кадыр! Лучше разговаривать
со стеной, чем с этим человеком!

(Направляется к выходу.)

ДАДАБАЙ

(гневно)

Дочь, постой!

Бахор и Кадыр останавливаются.

(Кадыру)

Вы идите, она придет попозже. Я хочу

поговорить с моей дочерью наедине.

Кадыр уходит.

БАХОР

(приближаясь к отцу)

Ну?

ДАДАБАЙ

Сколько раз тебе нужно говорить,
чтобы ты порвала отношения с Кадыром?

БАХОР

Для этого вы меня и остановили?

ДАДАБАЙ

Не раздражай меня, плохо будет!

*Бахор, круто повернувшись, идет к выходу. Дадабай хватается со
стола пресспапье, замахивается.*

ХАКИМДЖАН

(удерживает его руку)

Не давайте воли рукам!

Только этого недоставало!

*Дадабай опускается на диван, тяжело дышит, Хакимджан подает
ему пиалу с водой.*

Успокойтесь!

Занавес

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

*Та же комната в доме Дадабая, что и в первой картине. Поздний
вечер. Тусклое освещение. При поднятии занавеса на сцене никого
нет. Затем слышно, как с грохотом открывается наружная дверь;
за сценой голос Дадабая.*

ДАДАБАЙ

Нет, этого я не переживу!
Не переживу! Не переживу!
(Колотя себя в грудь, входит в комнату.)

Вслед за ним входит Хадича; она хмурится и с неприязнью смотрит
на мужа.

ХАДИЧА

Ну, довольно! Не кричите!
Стыдитесь! Взрослый человек...

ДАДАБАЙ

Не затыкай мне рот! Буду кричать!
Буду вопить! Весь свет переверну
вверх ногами!

ХАДИЧА

(резко)

Натворили бед, а теперь вопите?
Сами виноваты! Сколько раз мы все
говорили вам — не будьте упрямы,
упрямство вас погубит!

ДАДАБАЙ

Не упрямство меня погубило!
Меня погубили враги и прежде
всего твоя дочь и ее разлюбезный
супруг, будь он трижды проклят!
Что же теперь мне делать?!

Не перенесу я этого! Не стерплю!

Я убью себя, да, да, убью!

Повешусь! Застрелюсь!

ХАДИЧА

(насмешливо)

Принести ружье?

ДАДАБАЙ

Не смейся! Нечего тут смеяться!
Плакать надо, плакать! Ты только
подумай — вчера исключили из партии,
сегодня сняли с поста председателя!

Как же это пережить?! Как я могу
теперь ходить с поднятой головой?!

Что я теперь за человек?!

ХАДИЧА

(так же насмешливо)

Можно подумать, что вас первого
снимают с работы и исключают из
партии. Ничего, привыкнете.

ДАДАБАЙ

К тому, что меня сняли с председательства,
я, может быть, и привыкну... Но к исключению
из партии!.. Да ведь я же не могу жить без
партии! Лучше умереть тысячу раз, чем один
раз быть исключенным из партии! Партбилет
был моей душой! И вот отняли у меня душу,
отняли! Что я теперь?! Мертвец, труп,
гнилое бревно! Мешок с мясом.

Да, да, мешок с мясом!

(Подергиваясь.)

Эх, дочка, дочка, нечего сказать, —
оправдала ты мои надежды! Не для
того я тебя растил, не для того!

ХАДИЧА

Дочь в этом не виновата.

ДАДАБАЙ

Она, только она виновата во всем!
Теперь-то я понял, — она сама хотела
Занять мое место! Вот и добилась своего,
перешагнула через отца, не пощадила!

ХАДИЧА

Вай, постыдитесь! Подумайте, что вы
говорите! Во-первых, не Бахор сняла
вас с председательства, а народ...

А во-вторых, Бахор никогда не помышляла
занять ваше место. Председателем она

стала по воле общего собрания. Вы напрасно черните вашу дочь, напрасно подозреваете ее в каких-то коварных замыслах. Вспомните, на собрании вас защищали именно те люди, которых вы считали своими врагами... Вас защищали и Кадыр, и Бахор, и Музаффар, и Урман... Если бы не они — дело кончилось бы еще хуже...

ДАДАБАЙ

Хуже быть не может!

ХАДИЧА

Хуже может быть всегда. Вас не только сняли бы с поста, вас отдали бы под суд. Да, да, под суд!

ДАДАБАЙ

За что?!

ХАДИЧА

Даже я, простая женщина, понимаю это!

За злостное невыполнение плана, за разбазаривание колхозного имущества, за соучастие в преступлениях Мамаджана и Сулеймана, — вот за что!

ДАДАБАЙ

Но я же не имею к этому никакого отношения! Я ничего не разбазаривал, ничего не крал, не убегал с колхозными деньгами! Неужели ты думаешь...

ХАДИЧА

Я-то не думаю, и Бахор также не думает, и Кадыр тоже так не думает, а суду все-таки пришлось бы объяснять, и неизвестно, чем это кончилось бы...

(После паузы.)

Так-то, мой дорогой супруг... Советую

вам, — идите в свою комнату, ложитесь,
отдохните... Как говорится, утро вечера мудренее...

*Дадабай тяжелыми шагами уходит в соседнюю комнату. Хадича
начинает что-то прибираться. Входит взволнованная Бахор.*

БАХОР

Где папа?!

ХАДИЧА

(кивком головы показывает на соседнюю комнату)

Там.

БАХОР

(понижая голос)

Как он?

ХАДИЧА

(с укором)

Плох... Обидели, беднягу, на старости лет...

БАХОР

(печально)

Да, нехорошо получилось .. Мы надеялись, —

критика поможет ему исправиться...

признать свои ошибки... Не вышло...

Упрямство его погубило... Признаться,

я не думала, что дойдет до этого!

(После паузы.)

Да, нехорошо получилось, очень нехорошо...

(Горячо, от всего сердца.)

Правда, я знала, что отца снимут,

и в самом деле — его надо было снять...

Все колхозники отлично видели, что дальше

отец руководить колхозом не может...

Вся его деятельность, все его взгляды

и повадки тормозили развитие колхоза,

но я... я никогда не думала, что

вместо него председателем выберут

меня! Вот это получилось нехорошо.

На партийном собрании, когда выдвигали

мою кандидатуру, я не дала согласия...
Так нет же, на общем собрании, несмотря
на все мои возражения, меня все-таки выбрали.

ХАДИЧА

И прекрасно, доченька! Поздравляю!

БАХОР

Прекрасно? Не все так думают, мама!

Есть и такие, которые считают, что
я затеяла весь этот переполох для того,
чтобы скинуть отца и занять его место.

ХАДИЧА

Никто, кроме твоего отца,
так не думает, уверяю тебя!

БАХОР

(горячо)

Неправильно он думает! Я не карьеристка!

Если это не так, — пусть я захлебнусь
моей собственной кровью!

*Дверь соседней комнаты открывается с грохотом. Появляется
взбешенный Дадабай.*

ДАДАБАЙ

Да, лучше тебе захлебнуться кровью!

Убью!

(Бросается к Бахор)

ХАДИЧА

(в свою очередь бросается между Дадабаем и Бахор, кричит)

Не смей!

Дадабай невольно останавливается.

О, вы еще не сталкивались с гневом
и яростью матери, сердце которой полно
любовью к своему единственному ребенку!

Только попробуйте дотронуться до нее —
и я вот этими руками вырву вашу бороду!

ДАДАБАЙ

(опускаем руку, поднятую для удара, отступает назад, хрипло)

говорит Бахор)

Вон из моего дома! Нет у
меня больше дочери, нет!..

БАХОР

(спокойно)

Хорошо, если вы так хотите, я уйду.

ХАДИЧА

И я уйду вместе с нею.

ДАДАБАЙ

Скатертью дорога!

Бахор уходит в соседнюю комнату.

ХАДИЧА

Вам еще мало того, что случилось?!

Вас надо не только исключить из
партии и снять с председательства,
но выгнать из колхоза!

ДАДАБАЙ

Так в чем же дело? Заявите об этом правлению!

ХАДИЧА

И заявлю! Довольно! До каких пор можно
вам потакать? Подумать только, какие
неприятности я испытала и испытываю
из-за вас! Слышали, что говорили обо
мне на собрании? И барыня-то я, и
белоручка, и лентяйка! А почему?!

Потому, что вы, да-да, именно вы
не позволили мне работать со всеми
вместе, не позволили участвовать в
общей жизни колхоза! Из-за вас я
стала посмешищем для всего народа,
из-за вас мне дали кличку „барыня“!
На собрании я готова была провалиться
сквозь землю! До сих пор еще горит

лицо от стыда!

ДАДАБАЙ

Сама виновата!

ХАДИЧА

Ах, вот как?! А кто заставил меня
бросить работу, когда я прекрасно
работала?! Кто мне твердил изо дня
в день: „Довольно, не работай,
хватит и того, что добываю я!”

ДАДАБАЙ

Ну, что же, теперь дорога открыта, иди, работай!

ХАДИЧА

И буду работать!

ДАДАБАЙ

Возьмись за кетмень!

ХАДИЧА

И возьмусь! От работы еще никто
не умирал! Пока есть силы,
буду работать, со всеми вместе!

Входит Бахор. Она переоделась, в руках у нее чемоданчик.

БАХОР

Идем, мама!

ХАДИЧА

Идем!

Посмотрим, как он будет жить без нас!

Бахор и Хадича уходят.

ДАДАБАЙ

(один)

Вот тебе и семья!... Вот тебе и жена!..
Вот тебе и любовь и верность!.. Оставили
меня одного в таком состоянии! Правда,
я сам... того... хватил немного через
край... И ругился и угрожал... Но
все-таки вот так, сразу же уйти и
бросить меня — это уже бесчеловечно!

(После паузы.)

Н-да... Вот так-то оно и бывает:

когда тебе везет, все кружатся
вокруг тебя. А как только на твою
голову обрушится беда — все разбегаются,
даже самые близкие, даже жена и дочь!

Входит Кадыр.

ДАДАБАЙ

(злобно)

Ну что, пришел насмеяться надо мной?

КАДЫР

(серьезно)

Нет, пришел плакать. Ваше положение
вызывает не смех, а слезы.

ДАДАБАЙ

Ну, моих слез вы не увидите!

КАДЫР

Послушайте, дядя Дадабай, ведь и
сейчас еще все можно исправить.

Перестаньте упорствовать.

Выпрямьте ваш стан!

ДАДАБАЙ

Ах, вот как? Пожалели своего тестя?

Пришли утешить?

(Возмущенно.)

Нет, нет!.. Ты пришел смочить
укусом мне губы в мой смертный
час! Ты растоптал мою честь, ты
пригнул меня к земле и теперь говоришь —
„выпрямляйся"! Это же соль на рану!

Это же значит — бить лежачего!

Терзай меня, сколько угодно, но
издеваться над собой я не позволю!

КАДЫР

Когда мы критиковали вас, вы нам
отвечали: „Не вы, мол, дадите мне
оценку, меня оценит народ..."

Ну, что же, вот народ и оценил вас,
снял с председательства... И вы
все еще считаете себя правым,
вы еще не поняли свои ошибки?

Дадабай молчит.

Из-за упрямства вы лишились партбилета,
потеряли пост председателя, потеряли
друзей, оторвались от народа... Чего
же вы хотите еще? До каких пор вы
будете упорствовать? Неужели до такой
степени можно быть врагом самому себе?

Дадабай опускает голову, он не в состоянии отвечать.

Послезавтра состоится заседание бюро
райкома. Там будет рассматриваться и
ваш вопрос... Советую вам хорошенько
все обдумать... По-дружески советую,
дядя Дадабай...

(Уходит.)

Дадабай сидит поникший, в смятении. Входит Хакимджан.

ХАКИМДЖАН

Эх, до чего же досадно!..

Неважно все получилось, неважно...

А ведь я говорил вам, надо помириться...

ДАДАБАЙ

Это вы довели меня до такого состояния!

Это вы затуманили мои глаза, лишили меня
рассудка, сбили с дороги! Ты, подлец

Каландаров, вор Мамаджан да мошенник Сулейман!

ХАКИМДЖАН

Известное дело — самое легкое и самое
удобное во всех преступлениях винить других...

Значит, во всем виноваты не вы, а мы?

ДАДАБАЙ

Я виноват в том, что связался с вами!

ХАКИМДЖАН

Тогда, значит, правы те, которые вас критиковали?

ДАДАБАЙ

Никак, и ты явился, чтобы издеваться надо мной?

(Яростно.)

Вон! Убирайся вон! Прочь с моих глаз,

ты — противная рожа! Вон!

Хакимджан поспешно удаляется. Обессиленный Дадабай со стоном падает на диван.

Занавес

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Кабинет секретаря райкома. Камиллов за столом сосредоточенно читает какие-то бумаги. Открывается дверь, нерешительно входит скромно одетый Дадабай.

ДАДАБАЙ

(после паузы, смущенно)

Можно?

КАМИЛЛОВ

(отрываясь от своих бумаг)

А, входите, входите! Прошу садиться!

Дадабай робко усаживается на краешек стула.

Ну-с, как дела?

ДАДАБАЙ

(он совершенно подавлен)

Э, не спрашивайте... Плохи мои дела.

КАМИЛЛОВ

Да... Слышал... слышал...

Круто обошлись с вами колхозники...

Ну, да ничего, мы выясним, мы все выясним...

ДАДАБАЙ

(не ожидавший такого ласкового обращения, не может удержаться от слез)

Э, милый вы мой, дорогой...
да я готов умереть за вас!

КАМИЛОВ

Ну-ну, ни умирать, ни плакать не надо...

Вот так раз! Вы же взрослый человек!

Нехорошо так, стыдно!..

(Наливает чай и предлагает Дадабаю.)

Вот, выпейте чаю, успокойтесь...

ДАДАБАЙ

Я в эти дни так нуждался в ласковом слове...

Ну, а сейчас... сейчас, простите, не выдержал...

(Платком утирает слезы.)

Товарищ Камилов, не дай бог кому-нибудь
испытать все те мучения, которые я
испытал за эти пять-шесть дней...

Только вы поняли мое горе... Только
от вас я слышу ласковое слово!

КАМИЛОВ

Пейте чай...

Дадабай пьет.

Ну-с, в чем же они обвинили вас?

Рассказывайте по порядку...

ДАДАБАЙ

Э, не осталось на свете такого греха,
который не взвалили бы на меня...

КАМИЛОВ

(улыбаясь)

Ну, а точнее?

ДАДАБАЙ

Обвинили в том, что я будто бы противник
всего нового, противник науки и образования...

КАМИЛОВ

Так.

ДАДАБАЙ

Говорили, что будто бы гордый, злой,

отсталый, политически неграмотный...

КАМИЛОВ

Так.

ДАДАБАЙ

Затем... затем называли бюрократом...

Говорили, что я грубо обращаюсь с
людьми, не забочусь о колхозниках...

КАМИЛОВ

(закуривая)

Так... Дальше...

ДАДАБАЙ

Дальше... Отхлестали за то, что я
будто бы развалил трудовую дисциплину,
зажимал критику, не признавал самокритику...

КАМИЛОВ

Дальше?

ДАДАБАЙ

Ну, а еще говорили, что я поддерживал
дурных людей, допускал расхищение
колхозного добра, разбазаривал колхозные
земли, нарушал колхозный устав...

КАМИЛОВ

Так... А дальше?

ДАДАБАЙ

(пытаясь припомнить)

Что же еще?.. Да, обвинили еще в том,
что план по хлопку не выполнен,
что урожай снизился...

КАМИЛОВ

Все?

ДАДАБАЙ

Да уж, кажется, все...

(Горько.)

И этого достаточно для одного человека...

КАМИЛОВ

(встает, делает несколько шагов по кабинету, что-то обдумывая)

Дадабай, могу я считать вас честным,
добросовестным человеком, преданным
партии и правительству?

ДАДАБАЙ

А как же иначе? Конечно!

КАМИЛОВ

Если так, ради партии, по совести,
скажите правду — были или не были
все эти. ошибки?

ДАДАБАЙ

(после паузы)

Да, были.

КАМИЛОВ

Значит, критика была правильной?

ДАДАБАЙ

(так же)

Да, правильной...

КАМИЛОВ

А если она была правильной, почему
же вы не признались в своих ошибках?

ДАДАБАЙ

(виновато опускает голову)

Я и сам толком не понимаю... Мне,
кажется, гордость помешала... упрямство...

КАМИЛОВ

Вот теперь вы становитесь самим собой,
становитесь тем самым Дадабаем, которого
люди привыкли уважать! Вся беда именно
в гордости, в упрямстве...

ДАДАБАЙ

Так-то оно так... Но все-таки и
они тоже виноваты... Ведь они не
разговаривали со мной так мягко,
так душевно, как разговариваете вы...

КАМИЛОВ

Значит, дело не в содержании,
а в форме?.. Критика-то по существу,
была правильной, а слова были горькими...

ДАДАБАЙ

Вот именно — и горькими, и резкими...

КАМИЛОВ

А что же оставалось делать вашим
товарищам? Сначала они пробовали,—
и не раз,— говорить с вами мягко
и осторожно... Вы не обратили
внимания на их советы и замечания...

Естественно, что у них, в конце
концов, лопнуло терпение и они
начали говорить резко. А вы
восприняли все; это, как личное
оскорбление. „Как, мол, меня,
такого почтенного председателя,
смеют критиковать какие-то
желторотые птенцы, только
что окончившие школу, только вчера
вернувшиеся с фронта и не знающие
толком колхозных дел". Так?

ДАДАБАЙ

Да, так, товарищ Камиллов...

Признаться, все было именно так...

КАМИЛОВ

Ну, а в результате основной вопрос, —
вопрос о судьбе колхоза отодвинулся
в сторону и вы все дело свели к
личным обидам, как будто вы и
колхоз — это одно и то же... Тех,
кто выступал против вас, вы
обвинили в клевете, в карьеризме,
и тем самым еще больше увеличивали

ваши грехи.

ДАДАБАЙ

(подавленно)

Так-то оно так, товарищ Камилов...

Но все-таки...

КАМИЛОВ

Что?

ДАДАБАЙ

Все-таки была и клевета...

КАМИЛОВ

Например?

ДАДАБАЙ

Например, один из выступавших
на общем собрании объявил меня

врагом Советской власти! Ведь

это же клевета! Ведь меня

вывела в люди, дала мне счастье

именно Советская власть. Как

же я могу быть против той власти,

которая для меня дороже жизни?

КАМИЛОВ

Я верю вам...

Вы говорите искренне. Но,

товарищ Дадабай, преданность

Советской власти надо доказывать

не словами, а делами. Есть

некоторые люди, которые все

время твердят о своей преданности

Советской власти. Однако очень

часто у них слова расходятся с

делами. На словах они защищают

Советскую власть, помогают ей,

а на деле получается наоборот.

Я не говорю о врагах — враги

действуют со злым умыслом.

Нет, я говорю о своих...
Нечего таить — есть среди
нас люди искренне и глубоко
преданные Советской власти,
но эти люди, благодаря неумению
работать, благодаря своей
близорукости и беспечности
иногда совершают проступки,
приносящие вред Советской власти.
По-моему, вы тоже принадлежите
к числу таких людей...

ДАДАБАЙ

(испуганно)

Нет уж, нет! Что вы?

КАМИЛОВ

К сожалению, это так. Вы только
вдумайтесь, товарищ Дадабай...
Советская власть говорит:
организационно-хозяйственно
укреплять колхозы. А вы ослабили
колхоз... Советская власть требует —
не нарушать колхозный устав. Вы
его нарушили. Советская власть
требует повышения урожайности
хлопка из года в год, а вы не
выполнили план. Вот теперь и
рассудите сами, что же получается?
По-моему, получается вред для
Советской власти... И этот вред
нельзя искупить тем, что вы
будете бить себя в грудь и
клясться в своей любви к
Советской власти. Кто этому поверит?

ДАДАБАЙ

(после паузы)

Говоря по совести, все это верно...

КАМИЛОВ

Пора понять, народ и партия
оценивают человека не по его
словам, а по его делам. Вы не
поняли как следует эту простую
истину... Если бы вы ее поняли,
вы не стали бы восставать против
критики ваших поступков. Больше
того, если бы вы занялись
самокритикой, вы сами увидели
бы свои недостатки...

ДАДАБАЙ

Все это так... Но... но
самокритика — очень трудное дело...
Не знаю, как другим, а мне кажется
так... Для меня нет ничего труднее,
чем выйти перед народом и сказать:
„Я допустил такую-то ошибку,
я допустил эту-то ошибку...
Прежде я, мол, не понимал,
а теперь понимаю и каюсь..."

КАМИЛОВ

(сдержанно улыбается)

Тогда надо было соглашаться с теми,
кто вас критиковал, товарищ Дадабай.

ДАДАБАЙ

А это еще труднее, товарищ Камилов.

КАМИЛОВ

(искренне хохочет)

Вот вы какой, Дадабай! Верно...

Верно!.. После того, как народ
раскритиковал вас в пух и прах,
трудненько встать и заявить:

„Критика ваша правильна,

признаю свои ошибки..."

ДАДАБАЙ

Вот я иногда и думаю: как было бы
хорошо жить без ошибок и без критики!

КАМИЛОВ

(улыбается)

Ну, это еще никому не удавалось!

Всё дело в том, чтобы, если уж
ошибка сделана, уметь ее поскорее
исправить. А без критики и
самокритики это сделать нельзя.

Вот потому-то критика и самокритика,
как учит нас партия, — основной
закон нашего развития. Если
отсталость, ошибки, недостатки,
как оковы на ногах, задерживают
наше движение, то критика и
самокритика дают нам возможность
разбивать эти оковы... Это же
яснее ясного, товарищ Дадабай...

ДАДАБАЙ

Все это правильно, товарищ Камиров...

Но...

КАМИЛОВ

Что „но" ?

ДАДАБАЙ

Хорошо бы найти более легкий
способ принимать и переваривать
эту самую критику-самокритику...

КАМИЛОВ

А! Вот вы чего хотите! Нет,
товарищ Дадабай, для того,
чтобы принимать критику и
самокритику, нужны мужество и воля.

ДАДАБАЙ

Как видно, у меня их маловато.

КАМИЛОВ

При желании можно найти способ,
чтобы приобрести и волю, и мужество.

ДАДАБАЙ

(оживляясь)

Э, дорогой товарищ Камиллов,
научите Ведь я мучаюсь именно
потому, что не могу найти этот способ!

КАМИЛОВ

А между тем он очень прост...

ДАДАБАЙ

Прост?

КАМИЛОВ

Ну, конечно...

ДАДАБАЙ

Но в чем же он заключается?

КАМИЛОВ

(очень серьезно)

В том, чтобы не ставить свои
личные интересы выше интересов
народа, интересов партии. Если
вы будете твердо убеждены в том,
что вы должны жертвовать своими
маленькими интересами ради больших
интересов своего народа, своей
партии, у вас сами собой появятся
и мужество и воля! Почему капитан
Гастелло своим горящим самолетом
таранил вражеские цистерны? Почему
Тойчи Эрджигитов подставил свою
грудь под пулеметный огонь врага?
Почему Зоя храбро пошла на виселицу?
Где источник этого беспримерного
мужества советских людей? В любви к

народу, в преданности родине и партии...

(После паузы.)

Ну, а теперь скажите, если люди ставят интересы народа, интересы родины выше своих личных интересов, если они не страшатся жертвовать для родины своей жизнью,— не стыдно ли нам не принимать критику, не поступаться своим самолюбием, когда это нужно для пользы общего дела?

ДАДАБАЙ

(взволнованно)

Понятно... Понятно, товарищ Камилов!..

Глаза мои раскрылись, как мак!..

А я-то жил, считал себя коммунистом, носил в кармане партбилет и ничего, ничего не понимал! Стыдно, ах, как мне стыдно, товарищ Камилов!

КАМИЛОВ

(улыбаясь)

Ну, признаетесь теперь в своих ошибках?

ДАДАБАЙ

Э, ещё как признаюсь!

(Умоляюще.)

Товарищ Камилов, дорогой, не жалейте меня, критикуйте еще строже, наложите самое строгое партийное взыскание, — я на все согласен, на все!.. Но только об одном прошу — не исключайте из партии! Без партии я жить не могу!

КАМИЛОВ

Если вы так преданы партии, как же вы могли запятнать эту преданность?

ДАДАБАЙ

Ох, товарищ Камилов, живая душа

не бывает без недостатков! И
на солнце, говорят, есть пятна!

КАМИЛОВ

Да, на солнце есть пятна, но у
нас с вами не должно быть никаких
пятен. К этому надо стремиться.
Грехи ваши огромны. Если бы кто-
нибудь другой совершил хоть
половину этих грехов, мы давно
исключили бы его из партии,
выгнали бы из колхоза, отдали
бы под суд. Но, учитывая ваши
старые заслуги, мы намерены вас
поддержать в надежде на то, что
вы полностью признаете свою вину
и исправите свои ошибки
самоотверженной работой...

ДАДАБАЙ

Спасибо, товарищ Камиллов, спасибо!

Обещаю вам...

КАМИЛОВ

(прерывая)

Но в дальнейшем будьте осторожней...

Партия прощает раз, прощает два,
но вечно прощать не будет.

Благородство и милосердие тоже
имеют свои пределы. Если снова
наделаете ошибок — от народа пощады
не ждите. Он отвергнет вас, даже
если у вас будет золотая голова...

ДАДАБАЙ

Клянусь, товарищ Камиллов, от
линии партии не отойду ни на шаг!

КАМИЛОВ

Я верю вам, товарищ Дадабай!

Ну, пока вы свободны. Вечером
приходите на заседание бюро.
ДАДАБАЙ
(поднимаясь)
Еще раз спасибо, товарищ Камилов...
Спасибо от всей души!

Занавес

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

*Та же комната в доме Дадабая, что в первой и шестой картинах.
Ясный солнечный день. При поднятии занавеса комната пуста.
Затем появляется Дадабай, радостный и возбужденный.*

ДАДАБАЙ

Итак, одно мое дело разрешилось!..

(Осматривается, хмурится.)

А что же теперь будет с этим?..

Вернутся ли они? И как это
меня угораздило так обидеть
самых близких мне людей?

(Бьет себя кулаком по лбу.)

Эх, ты, человек! Грубиян! Невежа!

Ведь так виноват перед ними, так виноват!

Из соседней комнаты, как ни в чем не бывало, выходит Хадича.

Дадабай поражен.

ХАДИЧА

Добро пожаловать, дорогой супруг.

ДАДАБАЙ

(опомнившись, радостно кричит)

Хадича?! Ты... ты здесь?! Дома?!

ХАДИЧА

А где же мне быть, как не дома?

ДАДАБАЙ

Э, вот это хорошо! Вот это чудесно!
А я-то думал, что ты ушла навсегда,
что ты больше не вернешься!
Ты очень обижена на меня?

ХАДИЧА

По правде говоря, за тридцать
лет мне уже надоело обижаться...

(После паузы.)

Эх, дорогой мой, ведь я же понимаю,
вы были раздражены, разгневаны,
взволнованы... Можно ли придавать
значение тому, что говорится
в таком состоянии?

ДАДАБАЙ

Значит, ты прощаешь меня?

ХАДИЧА

(улыбаясь)

Приходится прощать...

Что с тобой поделаешь?

ДАДАБАЙ

Ну, спасибо, жена, спасибо!

Вот за это я люблю тебя! Ты
права — все, что было сказано
тогда, было сказано в гневе...

Наговорил я вам тогда грубостей,
а потом и сам здорово раскаивался!

ХАДИЧА

Я не сомневалась в том, что ты
будешь раскаиваться. Потому и
не очень обиделась...

ДАДАБАЙ

(восторженно)

Вот это верность, вот это истинная любовь!

ХАДИЧА

(не без лукавства)

А товарищ Камилов, как видно,
сделал вас очень сладкоречивым...

ДАДАБАЙ

(так же восторженно)

Э, не говори! Камилов — замечательный человек! Вот уж умница, так умница! А какой выдержанный! И как он ласков был со мной! И все слова его были такие ласковые, умные, необидные! Да, говорить он мастер! Даже не замечаешь, как он проникает к тебе в душу, как признаешься перед ним во всех ошибках! Он как будто завораживает тебя! Да, ЦК прислал к нам настоящего, большого человека!

ХАДИЧА

Ну, а дело-то ваше уладилось?

Оставили в партии?

ДАДАБАЙ

Оставили, но только со строгим взысканием... Еще раз проявили благородство... По правде говоря, за все мои грехи они имели полное право меня исключить...

(После паузы.)

Да, кстати, ты говорила, что хочешь работать? Это было сказано сгоряча или нет?

ХАДИЧА

Конечно, нет... Я уже работаю в звене дедушки Кулдаша.

ДАДАБАЙ

Ну, вот и прекрасно! Так и надо поступать! Мы должны всем, всем жертвовать для блага народа! Интересы народа надо ставить

выше своих личных интересов!

Только тогда каждый из нас

будет счастлив!

ХАДИЧА

(с улыбкой)

Так, так...

ДАДАБАЙ

Ты уж не сердись, но я хочу
и тебя малость покритиковать.

ХАДИЧА

За что? За то, что, может быть,
плохо готовлю плов? Или вообще
за то, что я плохая хозяйка?

ДАДАБАЙ

Вот ты смеешься, а я говорю серьезно...

Я хочу тебя покритиковать за то, что

у тебя нехватает... э... ну, как бы

это сказать? Твердости! Да, твердости!

ХАДИЧА

В чем?

ДАДАБАЙ

Во всем. Ты уклоняешься то туда, то сюда...

ХАДИЧА

То уйду из дому, то возвращаюсь хочешь

ты сказать? Ну, что же, придется проявить

твердость и уйти совсем, безвозвратно.

ДАДАБАЙ

(испуган таким оборотом разговора)

Уйти?! Ты с ума сошла!

ХАДИЧА

Ну, а как же мне иначе проявить

твердость? И в чем?

ДАДАБАЙ

Твердость надо проявлять в терпимом
отношении к критике. Не обижаться,

когда тебя критикуют и не стараться
сейчас же бежать из дому!

А ты вот уже обиделась!

ХАДИЧА

Что ж поделать — живая душа не
бывает без недостатков. Говорят,
и на солнце есть пятна.

ДАДАБАЙ

Ну, что же, пусть на солнце есть
пятна. Но у нас с тобой не должно
быть никаких пятен Именно к этому
мы и должны стремиться! Понятно!

ХАДИЧА

(лукаво)

Все понятно. Вижу, разговор
с Камиловым пошел вам впрок.

ДАДАБАЙ

Ну, а как дочь? Очень обижена?

ХАДИЧА

А как вы думаете? Имеет
она право обижаться или нет?

ДАДАБАЙ

Конечно, имеет. Ведь она всей
душой хотела отвратить меня от
дурного пути, а я терзал ее,
подозревал в интригах и склоках!
Э, нет мне оправдания! Где она?
Сейчас же пойду к ней, упаду к
ее ногам и буду просить прощения!

ХАДИЧА

Может быть, лучше привести ее сюда?

ДАДАБАЙ

А она согласится вернуться домой?

ХАДИЧА

Уж как-нибудь упрошу.

ДАДАБАЙ

Ну, ладно... попробуй...

ХАДИЧА

Сейчас попробую...

(Кричит.)

Бахор! Эй, Бахор!

Дадабай в недоумении. Отворяется дверь соседней комнаты, появляется Бахор и следом за нею Фаттихон.

БАХОР

Отец!

ДАДАБАЙ

(растерянно)

Доченька?! Ты... ты тоже дома?!

БАХОР

Отец, милый...

ДАДАБАЙ

(взволнованно целует ее в лоб)

Спасибо, доченька, спасибо за все!

Понимаешь, за все!

ФАТТИХОН

Здравствуйте, дядюшка Дадабай! Добрый день!

ДАДАБАЙ

Э, здравствуйте, здравствуйте!

Как поживаете?

ФАТТИХОН

Спасибо, хорошо...

ДАДАБАЙ

А это... ремонт-то уже закончили?

ФАТТИХОН

Все сделано, все!

ДАДАБАЙ

Ну, вот и отлично! Очень, очень рад!

Входит Ташмат.

ТАШМАТ

Здравствуйте!

ДАДАБАЙ

Э, уважаемый Ташмат, пожалуйста, милости просим!

ТАШМАТ

Благодарю!

ДАДАБАЙ

А это... того .. вернулась сноха?

ТАШМАТ

Вернулась. Уже приступила к работе.

ДАДАБАЙ

Ну, и прекрасно! Очень, очень рад!

Входят Урман и Нурмат.

УРМАН

Привет, дяде Дадабаю!

ДАДАБАЙ

Э, пожалуйста, пожалуйста!

(Урману.)

Ну, как? Поправили мост?

УРМАН

Все сделано, все в порядке!

ДАДАБАЙ

Вот и замечательно!

(Нурмату.)

А у тебя как дела, братец? Все получил?

НУРМАТ

По-военному, все в точности!

ТАШМАТ

У него всегда двенадцать ноль-ноль.

Все смеются.

ДАДАБАЙ

Ну, я рад... Очень рад и прошу
у всех прощения. Ведь я оказался
на самом краю пропасти, и вы все
вместе спасли меня, удержали за
руки, хотя я и брыкался! Спасибо вам!

(К Бахор.)

А теперь, председатель, прошу —
дайте мне какое-нибудь звено...

БАХОР

Звено? Мы, посоветовавшись, хотим
сделать вас председателем совета
урожайности...

ДАДАБАЙ

Нет, нет, благодарю!..

Я хочу начать все сначала...

Дайте мне звено, а я обязуюсь

собрать в этом году по сто

центнеров с гектара и повести за

собой все остальные звенья колхоза.

Я дал такое обещание на бюро райкома.

БАХОР

Ну, если так — придется удовлетворить

вашу просьбу. Желаем успеха. В этом

году мы должны все стараться

по-настоящему, чтобы наш колхоз

„Навбахор" оправдал свое название!

Ведь недаром-то он зовется „Ранняя весна"!

Входят Кадыр и Музаффар.

МУЗАФФАР

Здравствуйте!

ДАДАБАЙ

О, здравствуйте, уважаемый Музаффар!

Пожалуйте!

МУЗАФФАР

Поздравляю...

ДАДАБАЙ

Благодарю!

МУЗАФФАР

Кадырджан рассказал нам, что на
бюро вы вели себя мужественно и
признались во всех ваших ошибках.

ДАДАБАЙ

Знаешь, друг Музаффар, оказывается,
мне давно надо было так поступить!
Если бы я не упрявился с самого начала...

МУЗАФФАР

(перебивает)

Ну, ничего, ничего! Все хорошо,
что хорошо кончается. Можно считать,
что сегодня вы снова родились на белый свет.

ДАДАБАЙ

Правильно говорите, брат! Да, сегодня
я, в самом деле, как будто...родился
снова! Вынули у меня, было,
душу и вернули ее вновь!

(Достает из кармана партбилет.)

Вот она — моя душа!

Вот он — мой партийный билет!

И я клянусь, что никогда и
ничем его больше не запятнаю!

Занавес